

*Журнал «Научное обозрение»
Педагогические науки»
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-57475
ISSN 2500-3402*

Импакт-фактор РИНЦ – 0,661

*Учредитель, издательство и редакция:
ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

*Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47
Адрес редакции и издателя: 410056, Саратовская
область, г. Саратов, ул. им. Чапаева В.И., д. 56*

**Founder, publisher and edition:
LLC SPC Academy of Natural History**

**Post address: 105037, Moscow, p.o. box 47
Editorial and publisher address: 410056,
Saratov region, Saratov, V.I. Chapaev Street, 56**

*Подписано в печать 30.06.2022
Дата выхода номера 29.07.2022
Формат 60×90 1/8*

*Типография
ООО НИЦ «Академия Естествознания»,
410035, Саратовская область,
г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

**Signed in print 30.06.2022
Release date 29.07.2022
Format 60×90 8.1**

**Typography
LLC SPC «Academy Of Natural History»
410035, Russia, Saratov region,
Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Доронкина Е.Н.
Корректор Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.*

*Тираж 1000 экз.
Распространение по свободной цене
Заказ НО 2022/3
© ООО НИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.

М.М. Филиппов (M.M. Philippov)

С 2014 года издание журнала возобновлено
Академией Естествознания

**From 2014 edition of the journal resumed
by Academy of Natural History**

Главный редактор: Н.Ю. Стукова
Editor in Chief: N.Yu. Stukova

Редакционная коллегия (Editorial Board)
А.Н. Курзанов (A.N. Kurzanov)
М.Н. Бизенкова (M.N. Bizenkova)
Н.Е. Старчикова (N.E. Starchikova)
Т.В. Шнуровозова (T.V. Shnurovozova)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • PEDAGOGICAL SCIENCES

www.science-education.ru

2022 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
статьи проблемного
и научно-практического характера***

***The issue contains scientific reviews,
problem and practical scientific articles***

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

СТАТЬИ

СИТУАЦИОННАЯ ЗАДАЧА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ <i>Березнева Е.Ю., Орлянская Т.Я.</i>	5
СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Демидова А.В.</i>	10
ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИЛИ ИНОСТРАННОМУ: ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ <i>Ермекова Т.Н., Рыскулбек Д.Ж., Сакиева Г.О., Сабихан Г.</i>	15
КОМПЛЕКСНОЕ СОЧЕТАНИЕ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ <i>Глазунова С.И., Борисова М.В., Мусохранов А.Ю.</i>	20
КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И УРОВЕНЬ ЕЕ СФОРМИРОВАННОСТИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПРОФИЛЕЙ <i>Зеленова В.С.</i>	25
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА <i>Птицына Е.В., Сидорова Е.М.</i>	30
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ <i>Руденко Е.В.</i>	35

CONTENTS

Pedagogical sciences

СТАТЬИ

SITUATIONAL TASK AS A MEANS OF FORMING INTERDISCIPLINARY LINKS IN A MEDICAL UNIVERSITY <i>Berezneva E.Yu., Orlyanskaya T.Ya.</i>	5
BLENDED LEARNING AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL MODELING IN CONDITIONS OF GENERAL EDUCATION <i>Demidova A.V.</i>	10
TEACHING A LANGUAGE AS A SECOND OR FOREIGN LANGUAGE: PROBLEMS AND METHODS <i>Ermekova T.N., Ryskulbek D.Zh., Sakieva G.O., Sabikhan G.</i>	15
A COMPREHENSIVE COMBINATION OF FITNESS TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT THE UNIVERSITY <i>Glazunova S.I., Borisova M.V., Musokhranov A.Yu.</i>	20
COMMUNICATIVE TOLERANCE AND THE LEVEL OF ITS FORMATION AMONG DIFFERENT STUDY PROFILES <i>Zelenova V.S.</i>	25
PRACTICAL ASPECTS OF ETHNO-CULTURAL EDUCATION OF STUDENTS BY MEANS OF DECORATIVE AND APPLIED CREATIVITY <i>Ptitsyna E.V., Sidorova E.M.</i>	30
WAYS OF IMPROVING THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHER-EDUCATORS <i>Rudenok Ye.V.</i>	35

СТАТЬИ

УДК 37.013:378

**СИТУАЦИОННАЯ ЗАДАЧА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ**

Березнева Е.Ю., Орлянская Т.Я.

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации, Омск, e-mail: katerina_358@mail.ru

Формирование межпредметных связей играет важную роль в практической и научно-теоретической подготовке студентов, способствует укреплению связи между учебным и познавательным процессами и общеобразовательными, общепрофессиональными и специальными дисциплинами. На кафедре биологии ОмГМУ в процессе преподавания тем «Медицинское значение плоских червей» и «Медицинское значение круглых червей» в разделе VI «Биогенотический уровень организации жизни» в главе «Медицинская гельминтология» используются активные формы обучения, в том числе и ситуационные задачи. Ситуационные задачи как форма адаптации студентов младших курсов к запросам клинических кафедр являются важной частью учебного процесса специальных дисциплин. Применение такого метода обучения в данных разделах позволяет не только развивать клиническое мышление, но и сформировать основы творческих и коммуникативных способностей, стимулировать проявление личностного подхода при рассмотрении биологии развития и морфологических адаптаций к паразитизму для решения диагностической проблемы, поставленной в ситуационной задаче. Навыки, полученные обучающимися при изучении биологии на первом курсе, способствуют усвоению и пониманию дисциплин профессиональной подготовки, создают возможности для интеграции наук, необходимых в будущей деятельности специалистов в медицинской и научной сферах.

Ключевые слова: межпредметные связи, ситуационная задача, клиническое мышление, биология, паразитология

**SITUATIONAL TASK AS A MEANS OF FORMING
INTERDISCIPLINARY LINKS IN A MEDICAL UNIVERSITY**

Berezneva E.Yu., Orlyanskaya T.Ya.

Omsk State Medical University Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Omsk,

e-mail: katerina_358@mail.ru

The formation of interdisciplinary links plays an important role in the practical and scientific-theoretical training of students, helps to strengthen the connection between educational and cognitive processes and general, general professional and special disciplines. At the Department of Biology of Omsk State Medical University, in the process of teaching the topics “Medical significance of flatworms” and “Medical significance of roundworms” in section VI “Biogenocenotic level of life organization” in the chapter “Medical helminthology”, active forms of training, including situational tasks, are used. Situational tasks as a form of adaptation of junior students to the needs of clinical departments are an important part of the educational process of special disciplines. The use of this method of teaching in these sections allows not only to develop clinical thinking, but also to form the foundations of creative and communicative abilities, to stimulate the manifestation of a personal approach when considering developmental biology and morphological adaptations to parasitism to solve the diagnostic problem posed in the situational task. The skills which are acquired by students in the study of the discipline of biology in the first year contribute to the assimilation and understanding of the disciplines of professional training, create opportunities for the integration of sciences necessary in the future activities of specialists in the medical and scientific fields.

Keywords: intersubject relations, situational task, clinical thinking, biology, parasitology

Междисциплинарная интеграция в медицинском вузе является одним из средств повышения качества образования будущих врачей. Она помогает создать целостное представление об окружающем мире у обучающихся и найти общую платформу сближения предметных знаний. Эффективное применение межпредметных связей общеобразовательных, общепрофессиональных и специальных дисциплин развивает широкий кругозор, глубину мышления, способствует адаптивному восприятию происходящих явлений и способствует развитию навыков использования приобретенных знаний в таких специальных дисциплинах, как терапия, педиатрия, офтальмология,

инфекционные болезни. На практических занятиях по паразитологии в большей степени происходит спонтанная и нецеленаправленная интеграция знаний. Согласно наблюдениям ряда авторов, студенты, получив подготовку по общепрофессиональным дисциплинам, затрудняются применять знания, умения при изучении специальных дисциплин. Им не хватает самостоятельности мышления, умения переносить полученные знания в сходные или иные ситуации [1], что так необходимо в практической медицинской деятельности.

При этом важными и во многом определяющими факторами в обучении служат последовательность, системность и комплекс-

ность в передаче знаний и опыта студентам, с обязательной интерпретацией изучаемого материала с клинических позиций и одновременным включением как внутрипредметных, так и межпредметных связей [2]. Правильная формулировка учебно-познавательной цели, создание условий для активности обучающихся по применению знаний различных дисциплин, разъяснение причинно-следственных связей, сущности изучаемых явлений и процессов, а также формулировка выводов обобщенного характера на основании связей знаний разных дисциплин помогают установлению и реализации межпредметных знаний [3]. В процессе освоения будущей профессии обучающиеся должны обладать не только определенными знаниями, но отрабатывать умения и навыки, чтобы быть конкурентоспособными выпускниками на современном рынке труда. К качеству профессиональной подготовки студентов медицинского профиля относится не только количество полученных знаний, но и возможность применения этих знаний для решения многочисленных, стоящих перед врачом диагностических, лечебных и профилактических задач. Ведь умение найти выход из самой сложной клинической ситуации самостоятельно определяется в первую очередь степенью развития клинического мышления [4].

Цель исследования – введение в преподавание дисциплины «Биология» первых элементарных шагов для формирования клинического мышления.

Материалы и методы исследования

На кафедре биологии ОмГМУ в процессе преподавания тем «Медицинское значение плоских червей» и «Медицинское значение круглых червей» в разделе VI «Биогеоценотический уровень организации жизни» в главе «Медицинская гельминтология» используются активные формы обучения, в том числе и ситуационные задачи. Ситуационные задачи как форма адаптации студентов младших курсов к запросам клинических кафедр являются важной частью учебного процесса при изучении таких дисциплин, как педиатрия, терапия, инфекционные болезни, неврология, офтальмология и др. Применение такого метода обучения в данных разделах позволит не только развивать клиническое мышление, но и сформировать основы творческих и коммуникативных способностей, стимулировать проявление личностного подхода при рассмотрении биологии развития и морфологических адаптаций к паразитизму для решения диагностической проблемы, поставленной в ситуационной задаче.

В литературе выделяются несколько типов проблемных ситуационных клинических задач, ориентируясь на которые, в процессе преподавания мы прорабатываем, анализируем и предлагаем обучающимся для самоподготовки и аудиторной работы конкретные ситуации. В соответствии с рассматриваемым материалом дисциплины могут быть использованы различные варианты ситуационных задач [5]: ситуационные задачи, допускающие только вероятностное решение; имеющие неопределенность в вопросе; с избыточными исходными данными; с изначальной нехваткой исходных данных; с частично неправильными данными в условии; моделирование неотложной клинической ситуации.

Результаты исследования и их обсуждение

Для практических занятий мы подбираем студентам ситуационные задачи из фонда учебно-методического комплекса кафедры в виде конкретной клинической ситуации, которая излагается кратко, но содержит достаточно информации для осмысления и рассуждения. Во время решения студенты анализируют и обсуждают предложенные им микроситуации. Неотъемлемой частью этого процесса является участие самих преподавателей нашей кафедры, которые направляют рассуждения студентов в нужное русло, вырабатывая у обучающихся необходимость в овладении теоретическими основами биологических циклов, рассматриваемых паразитических организмов, их инвазионных и патогенных стадий, адаптации к неблагоприятным условиям в целях выживания. Ситуационные задачи по паразитологии помогают заинтересовать аудиторию, заострить внимание на отдельных проблемах, подготовить к творческому восприятию изучаемого материала.

Учитывая, что мы используем в учебном процессе ситуационные задачи не только для развития клинического мышления, но и для повышения интереса обучающихся к данному разделу, важен и необходим разбор клинических ситуаций, характерных для нашего региона.

Востребован региональный подход к оценке интенсивности распространения паразитических организмов на территории Восточной и Западной Сибири. Согласно тематике практического занятия, мы учимся и осуществляем подбор достаточно характерных и часто встречающихся заболеваний в сибирском регионе, что помогает еще больше сосредоточить внимание студентов, проживающих и обучающихся в Сибири.

Мы учитываем особенности сибирского региона и подбираем достаточно характерные и острые ситуации согласно тематике практического занятия, что помогает еще больше сосредоточить внимание студентов.

Обучающимся предоставляется возможность работать как индивидуально, так и в малых группах. Например, моделирование определенного клинического случая «диалог пациент – врач», где один из обучающихся выступает в качестве больного, обратившегося к врачу с определёнными жалобами. Данная импровизированная ситуация позволяет студентам выступить как в роли врача, а именно, научиться формулировать свои мысли, логически рассуждать, тактично общаться с пациентом, так и в роли пациента. Выступив в роли пациента, студенты получают возможность дифференцировать главные, выделять первостепенные моменты, предъявлять жалобы, характерные для конкретной паразитарной инвазии. В малых группах обучающиеся учатся работать в коллективе, слушать и слышать друг друга, в ходе обсуждений приходиться к единой точке зрения, проводить дифференциальную диагностику между паразитарными заболеваниями, причиной которых являются паразиты со схожей локализацией в организме хозяина. Студенты рассуждают и формулируют выводы, опираясь на знания морфологии половозрелых особей, строения яиц, путей заражения, жизненных циклов развития паразитов; например, сосальщики, локализующиеся в желчных протоках печени и вызывающие описторхоз, клонорхоз, фасциолез и дикроцелиоз, имеют существенные отличия в строении мари, яиц и путей инвазии.

В разделе VI «Биогеноценотический уровень организации жизни» в главе «Медицинская гельминтология» нами уделено существенное внимание моделированию ситуационных задач о гельминтозах сибирского региона (описторхоз, клонорхоз, аскаридоз, токсакороз, эхинококкоз и т.д.).

В ходе рассмотрения основ медицинской гельминтологии к обсуждению предлагаются вопросы, связанные с правильной формулировкой паразитарной инвазии и латинским названием вида, согласно бинарной номенклатуре, например, описторхоз – сосальщик кошачий, *Opisthorchis felinus*; приспособлением к паразитизму; особенностям биологии развития с метаморфозом; наличием специфических инвазионных и патогенных стадий; обоснованием мер личной и общественной профилактики. Нами оценивается целостность подготовки студента, способность применения полученных предметных знаний в практической деятельности.

Мы предлагаем обучающимся ситуационные задачи следующего типа при изучении дисциплины «Биология» раздела «Основы медицинской паразитологии». Например:

1. «Жительница Омского района обратилась в инфекционную больницу по поводу того, что ее девятилетний сын в последнее время стал раздражительным, плаксивым, у него ухудшился аппетит, его беспокоит кожный зуд и боли в животе, периодически возникает расстройство стула. Отец мальчика занимается ловлей рыбы (карасей, карпов), блюда из которой часто присутствуют в рационе ребенка. Что может являться причиной состояния?»

Данная задача имеет неопределенность в вопросе. При решении такого типа задач необходимо, базируясь на усвоенном теоретическом материале по трематодам проводить рассуждение по установлению причинно-следственных связей, обоснований и признаков заболевания. Анализируя представленные данные, студенты устанавливают порядок возникновения симптомов и жалоб. Одни из симптомов являются первостепенными, связанными с токсико-аллергическим действием паразита (беспокоит кожный зуд и боли в животе, периодически возникает расстройство стула), а другие – уже следствием (стал раздражительным, плаксивым, ухудшился аппетит). Точный диагноз поставить нет возможности, так как нет результатов лабораторных исследований. Предположить можно, яйца каких гельминтов можно найти при исследовании фекалий и дуоденального содержимого. Учитывая анамнез (проживание в эндемичном по описторхозу районе и употребление в пищу рыбы семейства карповых) и жалобы пациента, можно установить лишь предположительный диагноз – описторхоз.

2. «К врачу-окулисту обратился больной с жалобой на жжение в глазу и «помутнение» зрения. Обследование показало наличие в передней камере глаза овального образования диаметром около 10 мм. Врач написал направление для сдачи копрологического анализа. Какое заболевание заподозрил врач?»

Такого плана задачи допускают только вероятностное решение. Согласно предложенной ситуации студенты могут поставить лишь предположительный диагноз, основываясь на своих теоретических знаниях о цестодах (бычий цепень, свиной цепень, широкий лентец, эхинококк, альвеококк) при выполнении аудиторной и внеаудиторной работ. При этом студенты воспроизводят рассуждения о цикле развития ленточного червя, выстраивают логические

связи между жалобами пациента (жжение в глазу и «помутнение» зрения) и данными инструментального исследования (наличие в передней камере глаза овального образования диаметром около 10 мм), ориентируясь обоснования на утверждение и их взаимозависимость. Рассматривая действия врача, направляющего пациента для сдачи копрологического анализа, студенты должны знать, что свиной цепень может находиться в организме человека в личиночной и половозрелой стадиях. Поэтому врач и предположил, что в глазу находится личиночная стадия этого гельминта. Для точной постановки диагноза нужны дополнительные исследования, а именно, нахождение зрелых члеников свиного цепня в кале. Действия врача вполне обоснованы и связаны с теоретическими знаниями, которые важны в практической деятельности специалиста.

3. «В клинику доставлен больной из сельской местности с жалобами на боли в области печени. Больной работает пастухом в течение последних десяти лет. Очень часто выезжает отдыхать на курорты Краснодарского края. Родственники больного не страдают никакими хроническими заболеваниями. При микроскопировании фекалий обнаружены яйца гельминта – мелкие (35–47 мкм), асимметричные, желто-коричневого цвета, с толстой гладкой оболочкой и слабо заметной крышечкой. Результаты компьютерной томографии легких без патологий. Яйца какого гельминта обнаружены у больного? Этот тип задач имеет избыточные исходные данные, содержит информацию, которая не используется для диагностики и лечения заболевания – «очень часто выезжает отдыхать на курорты Краснодарского края; родственники больного не страдают никакими хроническими заболеваниями».

Такого плана задания имеют «информационный шум», который обучающийся должен последовательно исключить для нахождения верного ответа. Важно акцентировать внимание на профессию пациента («работает пастухом в течение последних десяти лет») и данных лабораторного исследования («яйца гельминта – мелкие (35–47 мкм), асимметричные, желто-коричневого цвета, с толстой гладкой оболочкой и слабо заметной крышечкой»). Для того, чтобы подойти к предполагаемому диагнозу, обучающиеся должны использовать теоретические знания, касающиеся профессии пациента, строения яиц, дополнительных лабораторных и функциональных исследований. На основании этих данных предполагаем, что у пациента обнаружены яйца ланцетовидного сосальщика. Пациент (так

как он работает пастухом) мог случайно проглотить муравья (например, жуя травинки), содержащего инвазионную стадию – метацеркарии ланцетовидного сосальщика.

4. «После употребления мяса у пациента возникли: отёк лица, резкий подъём температуры, боли в мышцах, судорожное сжатие жевательных мышц. Поставьте предварительный диагноз».

Это задача с изначальной нехваткой исходных данных. Отсутствуют данные о виде мяса, способах его обработки, проведенном ветеринарном контроле. Для ее решения важно получить из анамнеза дополнительные данные, касающиеся заболевания пациента и лабораторных исследований. Студенты, зная теоретические основы биологии паразитов, должны понять важность получения этих дополнительных сведений. Если пациент употреблял свинину, то можно предположить на основании характерных симптомов, указывающих на поражение скелетной мускулатуры (жевательные, межрёберные, дельтовидные мышцы), трихинеллез. В случае употребления другого вида мяса, например куриного или говяжьего, необходимо более детальное обследование пациента с целью подтверждения или исключения инвазии предполагаемым паразитом. Возможно, заболевание тогда и не является паразитарным. После самостоятельного получения этой значимой информации появляется возможность осуществления диагностики и назначения терапии.

5. «Во время очередного профилактического медицинского осмотра сотрудников кинологоического клуба, после проведения рентгенологического обследования легких, у одного из обследуемых обнаружено опухолевидное образование округлой формы. Край опухоли ровный, внутри равномерное затемнение. Врач предложил провести экстренную пункцию для уточнения диагноза. Верное ли решение принял врач? Поставьте предварительный диагноз».

В данном случае моделируется неотложная клиническая ситуация, поэтому и время для решения ограничено. Знания биологии гельминтов, где задействованы представители семейства псовые и человек, даёт понимание того, что врач не обратил внимания на анамнез пациента, а именно на то, что тот работает кинологом и ежедневно взаимодействует с собаками. Обучающиеся должны знать, что в организме человека находится личиночная стадия паразита (финна типа эхинококк), а у собаки – половозрелая стадия паразита. Следовательно, для кинолога инвазионной стадией является яйцо. Заражение происходит при несоблюдении личной гигиены после контактов с живот-

ными, на шерсти которых могут быть яйца этого гельминта. У данного пациента может быть эхинококкоз, на что указывает не только профессия больного, но и данные рентгенологического исследования. При проведении пункции может произойти разрыв финны и излияние жидкости, в которой содержатся дочерние и внучатые пузыри, с ввернутыми сколексами гельминта. В такой ситуации возникнет имплантация сколексов паразита в окружающие ткани, а излившаяся жидкость спровоцирует развитие выраженных аллергических реакций и анафилактический шок. Таким образом, врач принял неправильное решение, чем подверг опасности жизнь пациента. Предварительный диагноз – эхинококкоз.

Заключение

Таким образом, применение нами такого подхода к закреплению теоретического материала с использованием ситуационных задач в разделе VI «Биогеноценотический уровень организации жизни» в главе «Медицинская гельминтология» является достаточно эффективным для осуществления первых шагов формирования основ клинического мышления у студентов первого курса ОмГМУ. При составлении ситуационных задач мы ориентируемся не только на предметное знание теоретических основ медицинской гельминтологии, но и на специфику будущей специальности студентов, делая акцент на конкретный профиль факультета. Приобретение знаний и развитие логического компонента в клиническом

мышлении будущих врачей должно находиться под постоянным контролем преподавателя, позволяя направить обучающегося или своевременно исправить неправильно построенную логическую связь. Навыки, полученные обучающимися при изучении дисциплины «Биология» на первом курсе, способствуют усвоению и пониманию дисциплин профессиональной подготовки, создают возможности для интеграции наук, необходимых в будущей деятельности специалистов в медицинской и научной сферах.

Список литературы

1. Рябков И.И., Синяков А.П. Формирование профессиональной компетентности студентов педагогического вуза посредством межпредметных связей // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2008. № 4–1. С. 233–236.
2. Самсонова И.В., Бурак Г.Г. Установление и развитие межпредметных связей в формировании клинического мышления на основе академических компетенций в медицинском вузе // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2018. Т. 17. № 4. С. 84–89.
3. Довыдова М.В., Кузнецов Р.М., Заговор С.А. Аспекты межпредметных связей специальных дисциплин в педагогическом вузе // Модернизация профессионально-педагогического образования: тенденции, стратегия, зарубежный опыт: материалы международной научно-практической конференции (Барнаул, 13–15 октября 2014 г.). Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2014. С. 170–173.
4. Егорова М.А., Чурилов А.В., Талалаенко Ю.А., Минович Е.Д. Использование ситуационных задач на кафедре акушерства и гинекологии как способ активизации учебно-познавательной деятельности студентов // Университетская клиника. 2018. № 3 (28). С. 95–98.
5. Артюхина А.И., Чумаков В.И. Интерактивные методы обучения в медицинском вузе: учебное пособие. Волгоград, 2012. 212 с.

СМЕШАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Демидова А.В.

МБОУ города Ростова-на-Дону «Лицей № 13», Ростов-на-Дону, e-mail: aliinas@yandex.ru

В статье описываются возможности адаптации существующих моделей смешанного обучения к условиям ситуативных ограничений и рисков применительно к системе отечественного общего образования на основе применения стратегий педагогического моделирования. Анализируются различные концептуальные идеи и авторские интерпретации понятия «педагогическое моделирование». Перечислены обязательные параметры и свойства педагогического моделирования как инструмента научного поиска и теоретизации в системе наук об образовании. Описаны типичные свойства и ключевые характеристики педагогических моделей. Уточняется определение понятия «смешанное обучение», которое дифференцируется с понятиями «дистанционное обучение» и «традиционное очное обучение с веб-поддержкой». Классифицируются наиболее распространенные модели смешанного обучения для системы российского общего образования. Рассматриваются преимущества и недостатки отдельных моделей смешанного обучения в образовательной среде общеобразовательной школы. Дифференцируются модели «Разделенный класс» и «Перевернутый класс». Предложена новая адаптивная двухкомпонентная модель смешанного обучения «Разделенный класс + BYOD», оптимальная для применения в условиях конкретных образовательных организаций общего образования с учетом влиянием всевозможных ситуативных ограничительных факторов. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы по внедрению данной модели в условиях основного общего образования на примере преподавания учебной дисциплины «иностранный язык».

Ключевые слова: смешанное обучение, дистанционное обучение, педагогическое моделирование, педагогическая модель, общеобразовательная школа, ситуативные риски

BLENDED LEARNING AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL MODELING IN CONDITIONS OF GENERAL EDUCATION

Demidova A.V.

*Municipal budget educational establishment of the city of Rostov-na-Donu «Lyceum № 13»,
Rostov-on-Don, e-mail: aliinas@yandex.ru*

The article describes the possibilities of adapting existing models of blended learning to the conditions of situational restrictions and risks in relation to the system of domestic general education based on the use of pedagogical modeling strategies. Various conceptual ideas and author's interpretations of the concept of «pedagogical modeling» are analyzed. The mandatory parameters and properties of pedagogical modeling as a tool for scientific research and theorization in the system of educational sciences are listed. Typical properties and key characteristics of pedagogical models are described. The definition of the concept of «blended learning» is specified, which is differentiated from the concepts of «distance learning» and «traditional face-to-face learning with web support». The most common blended learning models for the Russian general education system are classified. The advantages and disadvantages of individual models of blended learning in the educational environment of a general education school are considered. The «Split Classroom» and the «Flipped Classroom» models are differentiated. A new adaptive two-component model of blended learning «Separated class + BYOD» is proposed, which is optimal for use in specific educational institutions of general education, taking into account the influence of various situational limiting factors. The results of experimental work on the implementation of this model in the conditions of basic general education are presented on the example of teaching the academic discipline «foreign language».

Keywords: blended learning, distance learning, pedagogical modeling, pedagogical model, comprehensive school, situational risks

Смешанное обучение (blended learning) – одна из перспективных инновационных образовательных технологий, доказавшая свою эффективность в условиях цифровой трансформации образования, в том числе в ситуациях ограничений и рисков, вызванных различными факторами, не позволяющими в полной мере использовать все возможности очного обучения и требующими быстрого перехода к дистанционному формату образовательной деятельности, в частности, при пандемии COVID-19.

Что представляет собой смешанное обучение? В наиболее общей формулиров-

ке, это такая форма организации учебного процесса, которая позволяет одновременно проводить обучение в традиционном очном формате, когда взаимодействие педагога и обучающегося происходит «лицом к лицу» (face-to-face), и в дистанционном либо онлайн-режиме, сочетаемых в определенных соотношениях и пропорциях. Считается, что объем онлайн-обучения в смешанном формате должен в среднем составлять от 30 до 79–80% от всего объема учебной деятельности [1]. Если же в рамках используемой образовательной модели обучение в дистанционном формате составляет

менее 30% от общего объема затраченного времени, такой формат считается очным с применением веб-поддержки, а если дистанционный формат на отдельном занятии (либо в рамках целого учебного курса) превышает по объему 80%, такой формат рассматривается уже не как смешанное, но как дистанционное обучение. Важно отметить, что смешанное обучение всегда реализуется на базе разнообразных информационно-технологических моделей, каждая из которых характеризуется специально подобранными формами организации образовательной деятельности, применением совокупности различных дидактических приемов, методов, методик и образовательных технологий – как традиционных, так и инновационных.

Цель настоящего исследования – описать возможности адаптации моделей смешанного обучения к условиям современной отечественной системы общего образования посредством стратегий педагогического моделирования с учётом ситуативных факторов, воздействующих на условия проведения образовательного процесса в образовательных организациях общего образования.

Материалы и методы исследования

Педагогическое моделирование – одна из ключевых категорий современной педагогической науки, рассматриваемая как инструмент теоретизации, направленный на создание новых форм научного знания и новых форм образовательной деятельности посредством разнообразных педагогических моделей. Под педагогической моделью в большинстве случаев понимают искусственно созданный объект, который в схематической (обобщенной, визуальной, знаковой, алгоритмизированной и т.д.) форме воспроизводит соответствующий объект педагогической реальности, отражая в упрощенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами данного объекта [2].

Методы педагогического моделирования с концептуальных позиций обосновываются в исследованиях В.Э. Штейнберга, Л.В. Вахидовой и О.Б. Давлетова [3]; Л.И. Холиной, Н.П. Абаскаловой и А.Н. Дахина [4]; В.И. Писаренко [5] и др. Концептуальные принципы моделирования в сфере образования, применяемые разными учёными, могут существенно различаться, однако методология педагогического моделирования в современных условиях, а именно в период тотального перехода к цифровой трансформации образования, в интерпретации различных исследователей, в целом

имеет много общего. Достаточно сказать, что практически все исследователи, занимающиеся моделированием педагогической реальности [6], отмечают такие неотъемлемые свойства процесса разработки инновационных педагогических моделей, как их многокомпонентный характер; междисциплинарность; многомерность и многофакторность; опору на студентоцентрированный подход, ориентацию на развитие личности; технологичность; направленность на создание персонифицированной информационно-образовательной среды, широкое использование средств визуализации и т.д. Именно в форме педагогической модели можно системно представить как содержание образования, так и разнообразные формы и инструменты образовательной деятельности, способы организации и контроля учебного процесса, программируемость и алгоритмизированность операций подбора и использования учебного материала, структурно-логические связи между отдельными этапами обучения, динамичность образовательного процесса и т.д.

Определения концепта «педагогическое моделирование» в современных науках об образовании разнообразны и не всегда однозначны. Приведем те ключевые системообразующие представления, которые характеризуют методологические позиции большинства отечественных исследователей, формулирующих суть понятия «педагогическое моделирование». Выделяются следующие авторские позиции:

– педагогическое моделирование рассматривается одновременно как метод педагогического исследования и как естественный продукт эволюции педагогической мысли, направленной на создание тех или иных педагогических инноваций в форме теоретических конструктов, технологий, форм, методов, систем ограничений и иных структурных элементов научного поиска применительно к сфере образовательной деятельности [7];

– педагогическое моделирование в любой его форме предполагает опору на принцип системности и может рассматриваться в рамках системного подхода как системно-педагогическое моделирование процесса развития личности, ее самореализации и социализации посредством отбора наиболее оптимальных образовательных ресурсов и продуктов интеллектуальной деятельности [8];

– педагогическое моделирование применяется как метод и технология сознания нового знания с целью повышения качества образования и оптимизации воспитательной деятельности [9];

– педагогическое моделирование воспроизводимо как процесс и результат и носит алгоритмический, стереотипный характер, обеспечивающийся применением той или иной педагогической модели, построенной на принципах определенных методик моделирования, в условиях различных образовательных сред [10].

К обязательным параметрам педагогического моделирования, на наш взгляд, следует отнести: ориентацию на инновационное развитие педагогических объектов, процессов и систем; междисциплинарность; воспроизводимость моделей; алгоритмизированность и стереотипный характер логических действий; разнообразные возможности для конструирования новых педагогических объектов, явлений и ситуаций.

Дистанционное и смешанное обучение в силу гибкости, адаптивности и многообразия организационных форм легко поддается педагогическому моделированию [11]. Более того, смешанное обучение может осуществляться исключительно в форме педагогических моделей и их модификаций, которых в настоящее время насчитывается свыше 40 [12], хотя в широкой педагогической практике на уровнях как общего, так и высшего образования используются лишь несколько ключевых моделей, в том числе: ротационные модели, например, модель «Перевернутый класс» (Flipped Learning); «Гибкая модель» (“Flex Model”); модель «Смешай сам» (“Blend Yourself”); обогащенная виртуальная модель (“The Enriched Virtual Model”) и др. При этом эффективность применения учителем тех или иных моделей смешанного обучения зависит не только от типологических признаков и корректного выбора самой педагогической модели, но и предполагает «понимание основ интерпретационных и адаптационных процессов» [13].

Результаты исследования и их обсуждение

На основе анализа отечественной и зарубежной научно-педагогической и методической литературы автором была разработана интегрированная модель смешанного обучения «Разделенный класс + BYOD», основанная на адаптивном сочетании двух информационно-технологических моделей – модели «Разделенный класс» (Split Classroom) и модели BYOD (Bring your own device – «Принеси свое устройство»). Перед исследователем стояла задача – разработать такую модель смешанного обучения для общеобразовательной школы, в которой бы принимались во внимание

всевозможные материально-технические, технологические и информационные ограничения, связанные с недостаточным ресурсным обеспечением образовательной организации (например, отсутствие в школе LMS Moodle, нехватка персональных электронных устройств для индивидуального обучения каждого ученика, высокая наполняемость (либо, наоборот, малокомплектность) классов, недостаточная площадь классных помещений, необходимых для реализации отдельных моделей смешанного обучения, и т.д.). В подобных условиях наиболее приемлемой нам показалась модель смешанного обучения «Разделенный класс», которая нашла довольно эффективное применение в условиях ситуативных ограничений в отдельных странах, таких как Канада, Австралия, США [14]. Для данной модели характерно отсутствие ротации, ориентация на минимальный уровень зонирования внутри классного помещения, и возможность применения смешанного обучения, когда менее половины обучающихся имеют личное электронное устройство (персональный компьютер либо ноутбук). Единственным необходимым условием для реализации данной модели является наличие подключения к интернету и присутствие Wi-Fi в классах. С учётом нехватки информационно-технологического обеспечения совместно с моделью «Разделенный класс» была использована модель BYOD, которая позволила обучающимся использовать личные мобильные устройства (планшеты, смартфоны) во время урока.

Рассматриваемую нами модель «Разделенный класс» (Split Classroom) не следует путать с широко известной моделью смешанного обучения «Перевернутый класс» (Flipped Classroom), которая строится на совершенно иных методических основаниях и применима к другим организационно-педагогическим условиям. Модель «Перевернутый класс» представляет собой ротационную модель обучения с чередованием режимов работы. При реализации данной педагогической модели учащиеся работают как в классе, так и дома в онлайн-среде на собственных электронных устройствах, они предварительно самостоятельно знакомятся с новым материалом или повторяют изученный. В классе происходит закрепление материала в виде проектной деятельности, семинара, лабораторной работы, практикума и др. Учитель должен уметь организовать интерактивную групповую работу обучающихся и пользоваться LMS [15]. Возможно применение режимов педагогического взаимодействия «учитель – ученик» и «ученик – ученик». Модель «Переверну-

тый класс» может эффективно применяться в основной школе при соблюдении определенных условий, а именно при наличии электронных устройств у каждого учащегося. Проблемой является сложность контроля самостоятельной деятельности учеников, от которых требуются развитые навыки автономной работы и достаточно высокий уровень цифровой грамотности.

В отличие от ротационной модели «Перевернутый класс», модель смешанного обучения «Разделенный класс» может использоваться в процессе аудиторных занятий и в школе, и в вузе. Данная модель применима, если не у всех, а хотя бы у половины учеников есть электронные устройства, оптимальный вариант – соотношение 1:2. Модель существенно снижает нагрузку на учителя при работе в классе в ситуациях, когда наблюдается острая нехватка компьютерного обеспечения учебного процесса. При этом часть класса занимается под руководством учителя, а вторая часть обучающихся – индивидуально на собственных устройствах (планшетах, ноутбуках, персональных компьютерах) либо здесь же, в аудитории, либо дома – в дистанционном режиме.

На основе исследования и сопоставления свойств различных моделей смешанного обучения, анализа имеющегося зарубежного педагогического опыта и применения принципов педагогического моделирования нами была разработана следующая интегрированная модель смешанного обучения,

которую мы назвали «Разделенный класс + BYOD» (рисунок).

В рамках данной модели половина обучающихся работает с учителем в традиционном режиме «лицом к лицу», в то время как вторая часть школьников занимается в этом же классном помещении, но в формате «онлайн» на собственных мобильных устройствах (либо с использованием информационно-технологических ресурсов образовательной организации). В «очную» группу включаются дети, не имеющие собственных гаджетов, обучающиеся с особыми потребностями, отстающие ученики, которым требуется индивидуальная поддержка учителя и т.д. В процессе урока учитель осуществляет координацию и контроль деятельности школьников одновременно в двух учебных зонах – зоне очного обучения и зоне онлайн-обучения. В образовательном процессе в обеих группах могут широко применяться подкасты, технологии Web 2.0, различные мобильные приложения и т.д.

Представленная интегрированная адаптивная модель смешанного обучения «Разделенный класс + BYOD» была успешно апробирована в двух школах г. Ростова-на-Дону – МБОУ Аксайского района гимназия № 3 и МБОУ г. Ростова-на-Дону «Лицей № 13». Опытнo-экспериментальная работа проводилась в процессе преподавания учебного предмета «иностраннoй язык» среди обучающихся 5-х и 9-х классов основной школы.

Интегрированная модель смешанного обучения «Разделенный класс + BYOD»

Объем онлайн-обучения в экспериментальной группе составил около 70 % учебного времени, в то время как в контрольных группах обучение велось с веб-поддержкой в объеме не более 30 % учебного времени. По окончании годового эксперимента оказалось, что уровень сформированности иноязычных умений и навыков школьников экспериментальных групп превысил уровень соответствующих компетенций у обучающихся контрольных групп, где формат смешанного обучения не использовался. Уровень иноязычных компетенций обучающихся определялся посредством тестирования согласно стандартным критериям и уровням «Общеввропейской шкалы языковых компетенций». Полученные количественные данные были подтверждены результатами статистического анализа.

Заклучение

В нашем быстроменяющемся глобальном мире стремительные изменения наблюдаются во всех областях социально-экономической деятельности, включая сферу образования, вступившую в фазу цифровой трансформации. Сугубо дистанционные форматы обучения, как отмечает А.Г. Бермус [16], имеют множество недостатков, связанных с чрезмерной инструментализацией образования, зависимостью от гаджетов, отказом от сложившихся традиционных дидактических методик, переоценкой ценностных установок личности, снижением доли живого общения педагогов и обучающихся и др. В этих условиях смешанное обучение сглаживает отдельные «минусы» учебного онлайн-режима и становится закономерным и востребованным явлением на всех уровнях непрерывного образования, включая начальную, основную и старшую школы. Однако, каким бы привлекательным ни выглядело описание свойств и эффективности той или иной модели смешанного обучения, ее успешное применение во многом зависит от учёта локальных условий и ситуативных ограничений, характерных для конкретной образовательной организации, и корректной адаптации избранной образовательной модели к этим условиям с помощью стратегий педагогического моделирования, открывающего широкие перспективы для реализации инновационных форм и методов организации образовательного процесса с учётом различных внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на внедрение технологии смешанного обучения в учебный процесс.

Список литературы

1. Allen I.E., Seaman J., Garrett R. Blended in: The Extent and Promise of Blended Education in the United States [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED529930.pdf> (дата обращения: 02.05.2022).
2. Бешенков С.А. Моделирование и формализация: метод. пособие. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2002. 336 с.
3. Штейнберг В.Э., Вахидова Л.В., Давлетов О.Б. Дидактическое моделирование: дидактическая многомерная технология и персонафицированная информационно-образовательная среда // Образование и наука. 2014. № 4. С. 69–90.
4. Холина Л.И., Абаскалова Н.П., Дахин А.Н. Моделирование и неопределенность педагогических результатов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (28). С. 101–110. DOI: 10.15293/2226-3365.1506.11.
5. Писаренко В.И. Моделирование в современной педагогике // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 12. С. 146–154.
6. Сериков В.В., Орлов А.А., Галагузова М.А., Коршунова М.Л., Бермус А.Г., Геляшина Е.В., Малахова В.Г., Невская В.И., Осмоловская И.М., Перминова Л.М., Пичугина В.К., Полонский В.М., Лескова И.А., Уман А.И., Тестов В.А., Чернявская А.П., Шурухина Т.Н., Голованова Н.Ф., Кажаява Н.А., Дорохова Т.С., Безрогов В.Г., Рогачева Е.Ю., Бокова Т.Н. Методология научного исследования в педагогике: монография. М.: Планета, 2016. 208 с.
7. Коновалов С.В., Козырева О.А. Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (178). С. 58–63.
8. Козырева О.А. Технология системно-педагогического моделирования в условиях непрерывного профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 3–2. С. 355–359.
9. Гудак О.Я. Педагогическое моделирование как метод и технология продуктивно-инновационного решения задач профессионально-педагогической деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 5 (74). С. 154–162.
10. Киргуева Ф.Х., Тотоонова М.Х. Современные представления о моделировании в педагогике // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19753> (дата обращения: 02.05.2022).
11. Викулина М.А., Половинкина В.В. Педагогическое моделирование как продуктивный метод организации и исследования процесса дистанционного образования в вузе // Успехи современного естествознания. 2013. № 3. С. 109–112.
12. Демидова А.В. Некоторые эффективные модели смешанного обучения для общеобразовательной школы // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: материалы XLV Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 14 апреля 2021 г.). Новосибирск: СибАК, 2021. № 4 (43). С. 34–39.
13. Ляшенко А.А. Модели смешанного обучения: потенциал личностной ориентированности // The scientific heritage. 2021. № 61 (3). С. 9–13. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-61-3-9-13.
14. Henebery B. The pros and cons of split classrooms. The Educator. Australia. 01 Feb 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theeducatoronline.com/k12/news/the-pros-and-cons-of-split-classrooms/259825> (дата обращения: 02.05.2022).
15. Демидова А.В., Руденко Г.Л. Учитель в смешанном обучении: Поиск смыслов и методические находки // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 12. С. 97–102.
16. Бермус А.Г. Цифровая трансформация высшего образования с позиций междисциплинарного подхода: обзор гуманитарных исследований // KANT. 2022. № 1 (42). С. 6–16. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-42.1.

УДК 372.881.1

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИЛИ ИНОСТРАННОМУ: ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ

¹Ермекова Т.Н., ¹Рыскулбек Д.Ж., ²Сакиева Г.О., ³Сабихан Г.

¹Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы,
e-mail: ryskulbek.didar@mail.ru;

²Инновационный колледж города Алматы, Алматы;

³Баян-Ульгийский филиал университета Ховд

Необходимость развития и свободного использования казахского языка, государственного языка Республики Казахстан, утверждена законодательно. В государственной программе по осуществлению языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 гг. конкретно обозначено улучшение качества методики обучения и овладения казахским языком, расширение функций казахского языка и повышение культуры его использования. Это требование времени, и тема нашей статьи также перекликается с методикой обучения казахскому языку как второму или иностранному. В статье будет рассматриваться важность использования эффективных технологий для формирования коммуникативной компетенции, обоснованных с теоретической точки зрения и апробированных опытом. Многие методы и приемы обучения языку, которые использовались до сегодняшнего дня, не могут удовлетворить главные условия обучения. Интерес к изучению казахского языка как второго и стремление к овладению им в современном обществе породили потребность формирования научно-методической основы обучения языку. В связи с этим в статье рассматриваются различные практические работы для развития языковых навыков и методика их проведения при обучении государственному, казахскому, языку представителей других национальностей. В последнее время в методике обучения казахскому языку как иностранному или второму иностранному особое внимание уделяется коммуникативному методу. Хотя неэффективность изучения языка путем запоминания грамматических правил доказана, универсальной модели коммуникативного обучения, общей для всех языков, не существует. В этом отношении у казахстанских ученых есть хорошие исследования. Поэтому в статье анализируются различия между понятиями родной язык, второй язык, иностранный язык и предлагаются наиболее эффективные методы и исследования в обучении казахскому языку.

Ключевые слова: казахский язык, родной язык, методика, коммуникативный метод, обучаемый языку

TEACHING A LANGUAGE AS A SECOND OR FOREIGN LANGUAGE: PROBLEMS AND METHODS

¹Ermekova T.N., ¹Ryskulbek D.Zh., ²Sakieva G.O., ³Sabikhan G.

¹Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty,
e-mail: ryskulbek.didar@mail.ru;

²Innovative College of Almaty, Almaty;

³Bayan-Ulgi branch of Khovd University

The need for the development and free use of the Kazakh language, the state language of the Republic of Kazakhstan, is approved by law. The state program for the implementation of the language policy in the Republic of Kazakhstan for 2020–2025 specifically outlines the improvement in the quality of teaching methods and mastery of the Kazakh language, the expansion of the functions of the Kazakh language and the improvement of the culture of its use. This is a requirement of the time, and the topic of our article also resonates with the methodology of teaching Kazakh as a second or foreign language. The article will consider the importance of using effective technologies to achieve communicative competence, justified from a theoretical point of view and tested by experience. Many of the methods and techniques of language teaching that have been used until today cannot satisfy the main conditions of learning. Interest in learning the Kazakh language as a second language and the desire to master it in today's society have given rise to the need to form a scientific and methodological basis for teaching the language. In this regard, the article discusses various practical work for the development of language skills and the methodology for their implementation in teaching the state – Kazakh language to representatives of other nationalities. Recently, in the methodology of teaching the Kazakh language as a foreign or second foreign language, special attention is paid to the communicative method. Although the inefficiency of learning a language by memorizing grammar rules has been proven, there is no universal model of communicative learning common to all languages. In this regard, Kazakh scientists have good research. Therefore, the article analyzes the differences between the concepts of native language, second language, foreign language and offers the most effective methods and research in teaching the Kazakh language.

Keywords: Kazakh language, native language, methodology, communicative method, language learner

XXI в. вошел в языковое пространство как век полилингвизма. Процесс глобализации постепенно стирает духовные границы и расстояния между народами и этническими группами, государствами и континентами. Хотя межкультурная коммуникация

между людьми многогранна, основным инструментом общения всегда будет язык. В связи с этим растет количество билингов, полиглотов в каждой стране, а также количество людей, стремящихся стать такой личностью. Это, в свою очередь, нала-

гает новые обязанности на преподавателей иностранных языков. В связи с этим в социолингвистической науке актуализировались понятия родного, первого, второго и иностранного языков, возникли новые идеи и взгляды.

Известный ученый Б. Хасанулы дает следующее определение понятию «родной язык»: «родной язык – это язык, уникальный по своему внутреннему строению, исторически сосуществующий с конкретным народом в определенном пространстве и непрерывно передающий из поколения в поколение родную культуру, многогранное средство межнационального общения, полностью и всесторонне служащее представителям данного народа (несмотря на возрастные, половые, профессиональные, социальные различия)» [1, с. 25]. А. Абасилов определяет термин «родной язык» следующим образом: «Родной язык» (англ. *mother tongue*). 1. Язык, который ребенок усваивает неосознанно, в раннем возрасте, подражая речи взрослых. Использование этого навыка может сохраняться или не сохраняться у взрослых (см. онтогенез языка, филогенез языка). Может иметь значение родной язык – первый язык, второй язык, язык матери, доминирующий язык. 2. Также определяется как «язык, переплетающийся с этносом, играющий важную роль в языковом сознании любого народа, связанный с представлением о различении «своего» и «чужого» в индивидуализации любой этнической группы. Термин «первый язык» (англ. *first language*) описывается как: 1. Первый язык, которым билингв овладел с независимой (онтогенетической) точки зрения. 2. С функциональной точки зрения основной (предпочтительный) доминирующий язык [2, с. 69]. По мнению российских ученых, «родным называют язык, который человек усваивает в раннем детстве. Материнский язык – самый радостный для ребенка язык, самый понятный, на котором она поет колыбельные песни. Именно с колыбели малыш начинает усваивать чистые родные звуки. Зерна добра и человечности, идеалы красоты и совершенства заложены, прежде всего, в маминых сказках, народном творчестве, таких понятных и близких сердцу ребенка. В повседневном общении с матерью ребенок усваивает язык. Через родной язык закладывается фундамент личности: его создают первые близкие люди, воспитывающие младенца. Языки можно потерять, если их не поддерживать: они должны находиться в обращении, развиваться, совершенствоваться» [3, с. 413]. Данные выводы указывают на то, что родной язык и первый язык не являются равнозначными понятиями.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляет анализ различных подходов отечественных и зарубежных ученых к социолингвистике и методике преподавания, анализ методом дифференцирования различных взглядов на понятия «родной язык», «второй язык», «иностранной язык», коммуникативно-когнитивная технология обучения Ф. Оразбаевой, метод обучения казахскому языку без грамматики А. Жунусбека, а также метод «самое простое III лицо» одного из авторов данной статьи, Т. Ермековой.

Предварительную платформу особенности преподавания языка как родного и как иностранного можно найти в трудах народного просветителя Ахмета Байтурсынова. Ученый в своем труде «Тіл жұмсар» («Использование языка») отмечает: «Язык – это инструмент. Инструмент, похожий на огромную машину, состоящую из множества неисчислимых частей, которые имеют кучу граней, стыкующихся друг с другом с разных сторон, и множество механизмов, – и делит использующих этот инструмент на две группы: первая – использующие инструмент со знанием всех его внешних и внутренних частей, как они подходят друг другу, как соединяются и функционируют механизмы, полученные в результате. Вторая – использующие инструмент, не вникая во все тонкости, а лишь разобравшись во внешних частях и механизмах, необходимых для работы инструмента и в методах его использования» [4, с. 335–336]. Дальше он указывает, что эти две группы пользователей языка используют и познают язык по-разному.

В целом категории «первый язык», «второй язык» тесно связаны с билингвизмом, так как человек имеет возможность овладения двумя языками одновременно. Язык, изученный первым во временном отношении – это первый язык, иногда совпадает с родным языком, а язык, изученный позже или одновременно – второй. Следовательно, первым является язык, имеющий доминирующую функцию, которым билингв овладел первым в отношении времени. Что касается второго языка, «второй язык» (англ. *second language*): 1. Второй язык, изученный человеком в раннем возрасте вторым по очередности. Второй язык – это язык, изученный после первого. Он может совпадать и не совпадать с родным. 3. В учебном заведении по очередности изучения. Второй язык – это второй иностранный язык, целевой язык обучения» [2, с. 50]. Сравнив все эти определения, можно сделать вывод, что, во-первых, понятия первый язык и второй язык

тесно связаны с билингвизмом, а во-вторых, основными показателями являются срок овладения и функция.

Понятия «второй язык», «иностранный язык» возникают в основном в зависимости от языковой политики, которой придерживается государство. Все же, в соответствии с требованиями сегодняшней эры глобализации, число заинтересованных в изучении языка самостоятельно растет во всем мире.

Только при наличии двуязычия в обществе понятие второго языка может иметь функциональный характер. Если не будет двуязычия, то все языки, преподаваемые после родного/после государственного, будут иметь статус иностранного [5, с. 223–224]. Турецкий ученый О. Башкан дает следующее определение понятию иностранный язык: «все языки, используемые в государстве либо обществе, кроме родного языка», а также подчеркивает, что иностранный язык не участвует в процессе овладения наряду с родным языком, иностранный язык начинается тогда, когда ребенок полностью владеет родным языком. В этой связи возникает вопрос, в чем заключается разница между «вторым языком» и «иностранным языком» в языковом процессе, ведь и второй язык является для человека отдельным от родного, чужим. В таком случае, почему ко всем языкам, кроме родного, не применяется термин иностранный язык? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратить внимание на определение, которое дается понятию «иностранный язык» [6, с. 194]. В Российском словаре терминов межкультурной коммуникации данному понятию дается следующее определение: «Язык, усвоенный в школе и используемый в ограниченных функциях, главным образом для межнационального общения» [7, с. 484]. В словаре новых методических терминов и понятий иностранный язык описывается следующим образом: «1. Язык другой страны. 2. Учебный предмет, содержанием которого является обучение иноязычным средствам приема и передачи информации. Курс иностранного языка отличается от курса родного языка тем, что ведущей целью обучения является коммуникативная цель, т.е. формирование практических навыков и умений. Изучение иностранного языка сводится к овладению новыми способами выражения мысли. Процесс овладения иностранным языком определяется конкретными целями обучения, содержанием обучения, методами обучения. Основная цель обучения иностранному языку – практическая. Она состоит в формировании речевых умений в различных сферах общения в пределах

определенной тематики и строго отобранной лексики, грамматики. Речь, таким образом, идет о формировании языковой, речевой, коммуникативной, социокультурной компетенций» [8]. Следует отметить, что хотя между понятиями «второй язык» и «иностранный язык» есть определенные различия, главным является составление оппозиционного ряда языка, который является основным средством коммуникации индивида. Следует ли рассматривать его во взаимосвязи с родным языком обучаемого или это неважно? С этой точки зрения, хотя в сфере обучения казахскому языку достаточно исследований, все еще существуют некоторые проблемы.

Результаты исследования и их обсуждение

Почему мы до сих пор не можем свободно овладеть государственным языком с помощью изданных до сегодняшнего дня учебников? Почему ребенок, 10 лет изучавший государственный язык, не может свободно говорить на казахском? Таких вопросов много. Конечно, свободное владение государственным языком – это многоаспектный труд. Известно, что частично проблема заключается в учебниках, которая также связана с такими вопросами, как социум, окружающая среда, мотивация учащегося, психологическое поведение, мастерство учителя, педагогический такт и др. Написание учебника – непростая задача, но концепция и позиция автора или коллектива авторов учебника должны быть ясны. При этом основным принципом учебника для обучения второму или иностранному языку должно быть удовлетворение коммуникативных потребностей. Потому что люди любого возраста изучают второй или иностранный язык, чтобы участвовать в процессе общения.

Наиболее эффективным методом обучения языку в мировой практике является коммуникативный метод. Основная идея рассматриваемого метода – общение. Если обратиться к определению, данному профессором Ф. Оразбаевой, заложившей основу коммуникативного метода в казахском языкознании, «коммуникативный метод – это вид метода, который осуществляется посредством прямого общения обучающего и обучаемого; формирует стиль речи в определенном языке, состоит из системы языкового общения и принципов; способствует использованию языка в качестве средства общения, используя эффективные пути обучения языку» [9, с. 78].

Основной особенностью, признанной в качестве оптимальной коммуникативной

технологии, является ее основанность на коммуникативной потребности. Она:

а) направлена на овладение учебным материалом в процессе говорения;

б) лично ориентирована;

в) направлена на сотрудничество учащихся и обучающего и призвана осуществить цель обучения.

По нашему мнению, коммуникативная потребность обучающихся – это практические цели и задачи, ставящиеся перед ними в ходе обучения языку в соответствии с требованиями общества, то есть необходимость, наблюдаемая во время коммуникации при изучении языка. Следовательно, коммуникативная необходимость изучающего язык – это внутренняя движущая сила его активности в процессе формирования знаний, умений и навыков при естественном использовании языка. Учебные материалы, подобранные в соответствии с коммуникативными потребностями учащегося, должны мотивировать и заинтересовать его в обучении, что поможет ему быть готовым справляться с трудностями, возникающими в процессе обучения. Это поможет добиться значительных успехов в процессе изучения языка. Поэтому для решения проблемы изучения языка требуются, прежде всего, лексические ресурсы. На начальном уровне изучения языка невозможно овладеть богатым лексическим запасом казахского языка. Следовательно, необходимо выбирать его в соответствии с коммуникативными потребностями изучающего язык. Эти слова включают бытовую и профессиональную лексику. Поэтому словарь учащегося должен отличаться от обычного двуязычного словаря, в который должны входить тематические лексемы и ситуативные словосочетания, состоящие из часто употребляемых слов [10]. Сама жизнь доказывает правильность этого мнения, высказанного несколько лет назад. Ученые Института языкознания имени А. Байтурсынова разработали «Частотный словарь казахского языка», состоящий из 2102496 словарных и 30515 регистровых слов. *По словам ученых, составивших словарь, знание примерно 32 слов в словаре способствует пониманию около 20%, 78 слов – 30%, 166 слов – 40%, 311 слов – 50% казахского текста.*

Согласно требованию 200 слов, которыми ребенок должен овладеть в первом классе школы с русским языком обучения, должны носить частотный характер и повторяться. Таким образом, с каждым годом его словарный запас должен увеличиваться, повторение каждого слова также должно контролироваться [11]. Это конкретный шаг к эффективному обучению государствен-

ному языку. Частотный словарь составлен. Следующая проблема – как научить говорить? Слова в реестре должны быть грамматически связаны друг с другом и образовывать предложения, только тогда язык станет реальным средством общения.

Традиционная методика обучения казахскому языку начинается с обучения конкретным звукам языка. Затем изучаются принципы лексики, морфологии, синтаксиса, одним словом, уровневая грамматика в контексте определенных лексических тем. Сейчас в мировой практике преподавания языков актуален вопрос «Можно ли преподавать язык без обучения грамматике?».

Есть изучение языка в естественной среде, а есть целенаправленное обучение. Поскольку обучение в естественной среде происходит в повседневном общении и фактор потребности играет ключевую роль, язык хорошо усваивается и стабилизируется в сознании учащегося. По этой причине ребенок, который еще не умеет говорить, учит язык без грамматики, так как его языковое сознание подобно чистому листу. Поэтому нельзя исключать возможность изучения языка без обучения грамматике.

Человеку с развитым языковым сознанием нелегко выучить второй язык без естественной среды. Концепция природной среды также зависит от социальных потребностей. Именно поэтому обучающим иностранным языкам пришла в голову идея «создания искусственной среды». Искусственная среда имеет место в группе учащихся и между обучающими языку и учащимися. Здесь важен методический фактор. Одним из компонентов методического фактора является грамматика изучаемого языка. У личности, языковое сознание которой сформировано на одном языке, появляется потребность в грамматике второго языка. К примеру, человек начинает искать ответы на вопросы «Как можно донести, что этого много? Как задать вопрос, чтобы узнать, который час?» и т.д. в грамматике. И изучение грамматики должно начинаться с преодоления психологического барьера. Иными словами, следует искать необходимую для коммуникации и эффективную форму грамматики изучаемого языка. Когда вы находите простую форму и успешно произносите первые предложения или начинаете общаться, психологический барьер начинает исчезать, появляется уверенность. Таким образом, другие разделы грамматики, относящиеся к речи, рассматриваются исходя из принципа «от легкого к трудному».

Обучение языку должно начинаться с овладения основными языковыми моделями, а не с заучивания лексических еди-

ниц и грамматических определений. Еще одна проблема в том, что знание языка должно формироваться в сознании учащегося как естественный результат познавательного процесса. А в сформированном образовательном процессе, в реальной ситуации, преподаватель предоставляет обучающимся информацию в готовом виде. Следовательно, обучаемый не проходит уровень самостоятельного мышления. Чтобы знания сохранялись надолго и становились активным инструментом обучения, информация должна естественным образом формироваться и систематизироваться на основе мыслительных процессов в сознании учащегося. Однако при подготовке учебников для обучения казахскому языку, при разработке учебных программ психологические основы обучения не всегда учитываются в полной мере.

Заклучение

В ограниченных речевых ситуациях также можно общаться, запоминая готовые модели. Однако это происходит у обучаемого не на основе сформированной информационной структуры, багажа знаний, пропущенных через систематичный, основательный мыслительный процесс. Они используются как готовые, необдуманые формы, сохраняющиеся в памяти на короткое время. Для формирования языковых знаний учащегося необходимо повысить его познавательную активность и сделать его не только потребителем готовой информации, но и мыслителем, экспертом [12]. Что это означает? Допустим, обучающийся языку научился определенной модели говорения. Теперь необходимо отсортировать лексические единицы, чтобы вступить в свободное общение. Например, какие языковые единицы используют казахи для выражения положительного отношения к человеку? А негативного? В данном случае для изучающего язык возникает необходимость в семантическом словаре, а не в алфавитном. В настоящее время, когда вопрос обучения государственному языку так актуален, важна не многотомность такого словаря, изданного на языках мира. Очевидно, что публикация одного тома вышеупомянутого частотного словаря, в котором слова были бы сгруппированы с учетом позиции частей речи и лексико-грамматиче-

ских групп, придаст новый импульс изучению языка.

Статья написана в рамках проекта АР09259496 «Обучение казахскому языку посредством цифровых ресурсов на основе национального бренда», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках гранта 2021–2023 гг.

Список литературы

1. Хасанулы Б. Ана тілі – ата мұра (Қазақ тілінің жер жүзі тілдері жүйесіндегі алатын орны) (Родной язык – наследие предков (Место казахского языка в системе мировых языков)). Алматы: Жазушы, 1992. 272 с.
2. Абасилов А. Әлеуметтік лингвистика сөздігі (Словарь социальной лингвистики). Алматы, 2016. 250 с.
3. Федотова С.Н. Проблемы изучения родного (чувашского) языка в условиях двуязычия // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литературы: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 16 ноября 2019 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 412–413.
4. Байтурсынов А. Тіл тағылымы (Языковая традиция). Алматы: Алаш, 2015. 352 с.
5. Özcan Başkan Yabancı Dil Öğretimi: İlkeler ve Çözümler. Multilingual Yabancı Dil yayınları (Принципы и решения для преподавания иностранных языков. Многоязычные публикации на иностранных языках). İstanbul, 2006. 252 с.
6. Ермекова Т.Н., Мырзабай А.У. «Екінші тіл» терминіне берілген социолінгвистикалық анықтамалардың салыстырмалы сипаты (Сравнительная характеристика социолінгвистических определений термина «второй язык») // VII Uluslararası türk dünyası araştırmaları sempozyumu. 20-23 ekim 2020 – Niğde. 223-232 (VII Международный турецкий симпозиум исследований (Нигде, 20–23 октября 2020 г.). С. 223–232.
7. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзевич Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации / Под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. М.: Флинта; Наука, 2013. 632 с.
8. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
9. Оразбаева Ф. Тілдік қатынас (Языковое общение) Алматы: Ан-Арыс» баспасы, 2019. 581 с.
10. Ермекова Т. Коммуникативтік қажеттілік – тіл үйренудің басты факторы (Коммуникативная потребность – главный фактор изучения языка). [Электронный ресурс]. URL: <http://group-global.org/kk/publication/15969-kommunikativtik-kazhettilik-til-uyrenudin-basty-factory> (дата обращения: 17.05.2022).
11. Муратқызы А. Жілілік сөздік – саясаткерге да таптырмас құрал (Частотный словарь – необходимость для политика). [Электронный ресурс]. URL: <http://http://aikyn.kz/ru/articles/show/31938> (дата обращения: 17.05.2022).
12. Қазақ тілін оқытудың когнитивті бағыты (Когнитивная направленность обучения казахскому языку). [Электронный ресурс]. URL: <http://tilalemi.kz/article/30> (дата обращения: 17.05.2022).

УДК 378.147

КОМПЛЕКСНОЕ СОЧЕТАНИЕ ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ

Глазунова С.И., Борисова М.В., Мусохранов А.Ю.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,

e-mail: sophglnova@mail.ru, kemfaf@mail.ru, yurich666@yandex.ru

В статье рассматриваются фитнес-технологии как средство проведения занятий по физической культуре. Раскрывается понятие фитнес-технологии. Показана необходимость включения фитнес-технологий в занятия по физической культуре. Рассматриваются цели занятий по физической культуре в вузе. Так, физическая культура имеет множество целей, которые очень разнообразны и отличаются друг от друга. Кроме того, проводится статистический анализ развития рынка фитнес-технологий. Во время эпидемии стали популярны различные виды спорта с использованием технологий, такие как услуги тренеров на основе подписки, онлайн-курсы, виртуальные спортивные сообщества и т.д. Определена целесообразность использования спортивных и фитнес-технологий в преподавании физической культуры в университетах: повышение интереса студентов к спорту и фитнесу; расширение спортивных и фитнес-площадок; это способствует тому, что студенты университета узнают больше о спорте и фитнесе; помогает студентам университета улучшить свои коммуникативные навыки. Также проводится социологическое исследование на предмет наиболее актуальных и популярных фитнес-технологий среди студентов высших учебных заведений. В жизни университета курсы физического воспитания являются обязательными, поэтому использование спортивных и фитнес-технологий на курсах физического воспитания может не только помочь преподавателям в проведении учебной деятельности, но и обеспечить больше удобства для студентов университета. Поэтому каждый университет может использовать спортивные и фитнес-технологии научно и рационально, что может эффективно улучшить всестороннее качество обучения студентов университета.

Ключевые слова: физическая культура, фитнес-технологии, методика, инновация, здоровье студентов

A COMPREHENSIVE COMBINATION OF FITNESS TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT THE UNIVERSITY

Glazunova S.I., Borisova M.V., Musokhranov A.Yu.

Kemerovo State University, Kemerovo,

e-mail: sophglnova@mail.ru, kemfaf@mail.ru, yurich666@yandex.ru

The article discusses fitness technologies as a means of conducting physical education classes. The concept of fitness technology is revealed. The necessity of including fitness technologies in physical education classes is shown. The objectives of physical education classes at the university are considered. So, physical culture has many goals, which are very diverse and different from each other. In addition, a statistical analysis of the development of the fitness technology market is carried out. During the epidemic, various sports using technology became popular, such as subscription-based coaching services, online courses, virtual sports communities, etc. The expediency of using sports and fitness technologies in teaching physical culture at universities has been determined: increasing students' interest in sports and fitness; expanding sports and fitness grounds; this contributes to the fact that university students learn more about sports and fitness; helping university students improve their communication skills. A sociological study is also being conducted on the subject of the most relevant and popular fitness technologies among students of higher educational institutions. In the life of the university, physical education courses are mandatory courses, so the use of sports and fitness technologies in physical education courses can not only help teachers in conducting educational activities, but also provide more convenience for university students. Therefore, only every university can use sports and fitness technology scientifically and rationally, which can effectively improve the comprehensive quality of university students' education.

Keywords: physical culture, fitness technologies, methodology, innovation, students' health

В первую очередь следует отметить, что занятия физической культурой направлены на развитие физического здоровья и навыков человека. Физическая культура основана на идее, что людям нужна физическая подготовка. Имеет место утверждение о том, что введение физической культуры как учебной дисциплины в процесс становления и развития современных студентов позволяет им держать в тонусе свое физическое и психическое здоровье, что является одним из важных компонентов достижения успеха как в умственной, так и физической деятельности в рамках обучения в универ-

ситете. Сегодня во всех странах физическая культура входит в программу занятий, в том числе и в вузах России. В связи с этим обретает актуальность исследование вопросов сочетания фитнес-технологий на занятиях по физической культуре в вузе.

Материалы и методы исследования

Сочетание фитнес-технологий относится к энергичной сфере образования, которая позволяет людям расти, развиваться. Физическая культура – это совокупность движений, которые можно предпринять для развития как физического, так и пси-

хического здоровья людей. В свою очередь фитнес-технологии – это совокупность физических нагрузок, выполняемых людьми, которые придерживаются формальных правил и конкурируют друг с другом. Анализ литературных источников выявил, что одной из популярных современных фитнес-технологий являются занятия скандинавской ходьбой.

Целью исследования является раскрытие вопросов комплексного сочетания фитнес-технологий на занятиях по физической культуре в вузе.

Использование фитнес-технологий имеет множество целей, которые очень разнообразны и отличаются друг от друга. Эти цели могут быть классифицированы таким образом:

1. Обеспечить приобретение основных знаний, талантов, манер и привычек, связанных со спортом.
2. Приобретение навыков и привычек, обеспечивающих социальное развитие.
3. Содействие укреплению и улучшению систем организма.
4. Содействие улучшению координации нервов, суставов и мышц [1, с. 310].

Основная польза физкультуры и спорта заключается в том, чтобы помочь людям улучшить свое физическое и психическое здоровье и укрепить волю. Физическая культура формировалась с целью физической подготовки молодого поколения к труду. С течением времени, благодаря интенсивному развитию, физическая культура стала базовым видом культуры, которая формирует двигательные умения и навыки [2].

Если раскрывать вопросы развития фитнес-технологий, то в отчете исследовательского института «Research and Markets» о мировом рынке фитнес-технологий за 2021 г. отмечается, что, несмотря на последствия эпидемии, объем мирового спортивного рынка по-прежнему вырастет на 13,5% в 2021 г., с 338,28 млрд долл. США в 2020 г. до 440,77 млрд долл. США в этом году. Основная движущая сила заключается в том, что отрасли, связанные со спортом, активно корректируют свое направление и стремятся оправиться от эпидемии. Ожидается, что к 2025 г. объем мирового производства в области фитнес-технологий приблизится к 6600 млрд долл. США при совокупном годовом темпе роста в 8%.

Большинство студентов университетов в настоящее время не в состоянии выполнять некоторые физические упражнения ввиду определенных причин, возникших вследствие развивающегося устройства мира и повышения современных общественных запросов. Как следствие, из-за от-

сутствия желания и мотивации к формированию здоровых привычек, преобладания в их жизни пассивного отдыха, а также увеличения занятости во время учебной деятельности здоровье современной студенческой молодежи находится за гранью приемлемого. Поэтому можно полагать, что на данный момент всесторонняя физическая подготовка многих студентов относительно слаба.

Преподавание физической культуры в университете является одним из важных способов развития спорта и физической подготовки студентов. Следует обратить внимание на то, что занятия спортом и физической подготовкой студентов университета могут не только помочь им улучшить свои всесторонние качества, но и заложить хорошую основу для будущей учебы и жизни. В то же время студенты университетов больше всего полагаются на некоторые электронные продукты, поэтому внедрение спортивных и фитнес-технологий в определенной степени оказало поддержку университетам в проведении занятий спортом, фитнесом и физкультурой [3, с. 56].

Кроме того, преподаватели физической культуры также могут использовать удобство спортивных и фитнес-технологий чтобы проводить занятия по физическому воспитанию и эффективно контролировать спортивные и фитнес-результаты студентов университета. Основная цель применения фитнес-технологий состоит в формировании у занимающихся набора основных компетенций, представляемых им на занятиях по физической культуре. В их число входит выработка ответственного отношения к внедрению оздоровительных занятий, закалки, твердой уверенности, умения преодолевать препятствия, способность выдержать комплекс физических нагрузок, необходимых для осуществления здорового образа жизни и его дальнейшего прогресса в жизни студента.

Также необходимо отметить, что формирование комплекса фитнес-технологий на занятиях по физической культуре позволяет действительно перекрыть определенные проблемные аспекты, время от времени возникающие у преподавателя в его профессиональной деятельности, обозначим их:

1) вопрос мотивации студентов, вместе с этим умение заинтересовать и сплотить группу обучающихся с разной степенью подготовки, пришедших на занятие ввиду обязательств, а не для личных целей;

2) ограниченность времени, выделяемого в рамках одного занятия; отсутствие надлежащей материально-технической базы и т.п. [4, с. 18].

Таким образом, использование спортивных и фитнес-технологий в преподавании физической культуры в университетах неразрывно связано с качеством преподавания. Поэтому, будь то вуз, преподаватель или студент, они должны эффективно использовать продукты, созданные технологиями, и рационально использовать спортивные и фитнес-технологии для того, чтобы заложить основу всестороннего качественного обучения.

Говоря о целесообразности использования спортивных и фитнес-технологий в преподавании физической культуры в университетах, необходимо обозначить следующие компоненты:

1. Повышение интереса студентов к спорту и фитнесу

В настоящее время мобильные телефоны, как продукт технологий, неразрывно связаны со студентами университетов. Поэтому использование спортивных и фитнес-технологий в преподавании физической культуры для студентов университетов может не только повысить интерес к спорту и фитнесу, но также позволит студентам развивать сильный интерес к новым методам обучения. Нельзя игнорировать роль спортивных и фитнес-технологий в спорте и фитнесе студентов университета. Только разумное и научное использование спортивных и фитнес-технологий может эффективно улучшить качество преподавания физической культуры для студентов университета и обеспечить интерес студентов университета к спорту и фитнесу [5].

2. Расширение спортивных и фитнес-площадок

В настоящее время большинство университетов полагаются только на игровые площадки или часть спортзала при проведении спортивных и фитнес-проектов, что привело к ограничениям на спортивные и фитнес-площадки, которые могут использовать студенты университетов. Как спортивные сооружения, так и спортивное оборудование не могут удовлетворить основные потребности студентов университета в спорте и физической культуре, что приводит к снижению качества обучения. Этот негативный аспект сказывается на тренировочном эффекте. Таким образом, использование спортивных и фитнес-технологий в определенной степени расширило возможности для занятий спортом и фитнесом, доступные студентам университетов. Рациональное использование технологий эффективно расширило ресурсы спорта и фитнеса студентов университета и создало хорошую атмосферу для занятий по физической культуре [6].

3. Это способствует тому, что студенты университета узнают больше о спорте и фитнесе. Основной целью использования комплексного сочетания фитнес-технологий на занятиях по физической культуре является повышение всестороннего качества обучения студентов. Кроме того, неизбежно, что студенты университета будут испытывать некоторые повреждения мышц или некоторые физические травмы, вызванные неправильными методами упражнений во время упражнений и фитнеса. Студенты могут вовремя узнать о решении, используя приложение для упражнений и фитнеса.

4. Помочь студентам университета улучшить свои коммуникативные навыки.

Студенты университета также могут делиться и обмениваться своим спортивным и фитнес-опытом и находить друзей со схожими интересами в разрезе выполняемых фитнес-технологий. Таким образом, использование спортивных и фитнес-технологий может не только помочь студентам повысить эффективность занятий физической культурой, но также в определенной степени улучшает навыки межличностного общения студентов.

Нами было проведено анкетирование более 50 студентов вузов. Была составлена анкета из 8 вопросов, позволяющих выявить представление у студентов о занятиях в тренажерном зале, о положительном влиянии физических упражнений силового характера на коррекцию физического развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Представим результаты анкетирования:

1. Посещаете ли Вы в свободное время какую-либо спортивную секцию? Ответы представлены на рис. 1.

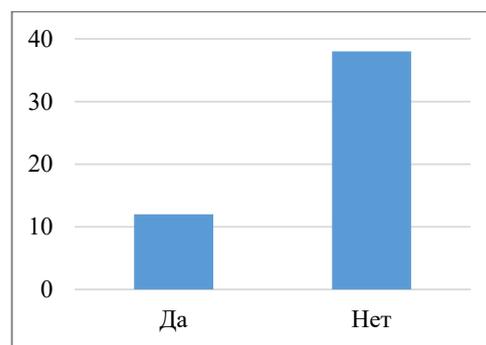

Рис. 1. Результаты ответов респондентов на первый вопрос, чел.

Второй вопрос (рис. 2): «Занимались или занимаетесь сейчас Вы физическими упражнениями в тренажерном зале?»

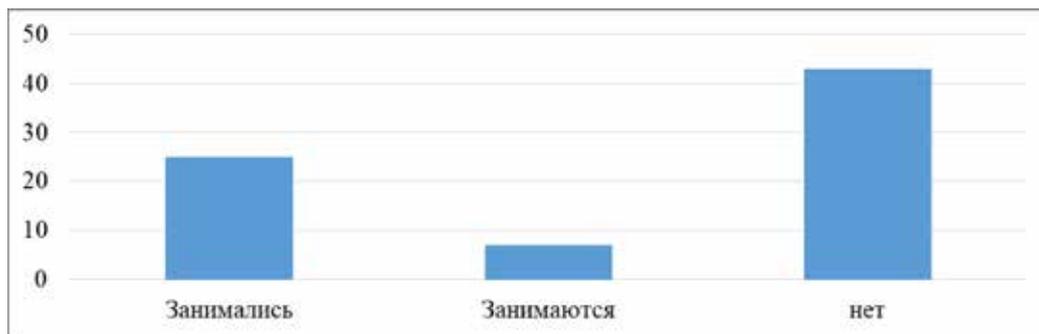

Рис. 2. Результаты ответов респондентов на второй вопрос, чел.

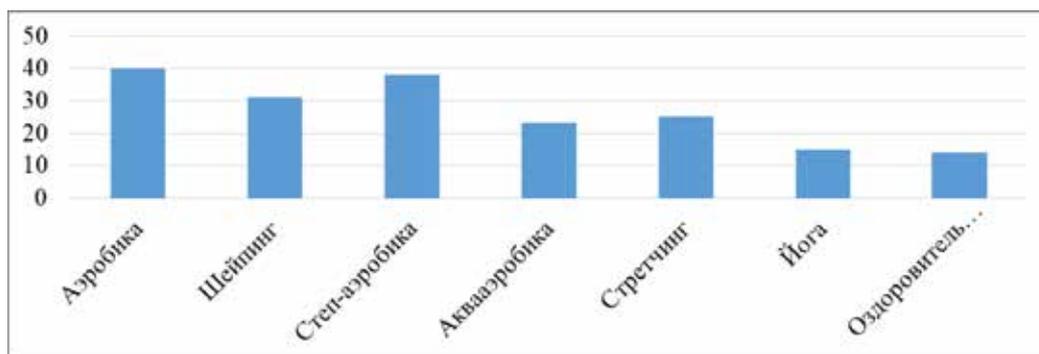

Рис. 3. Результаты ответов респондентов на третий вопрос, чел.

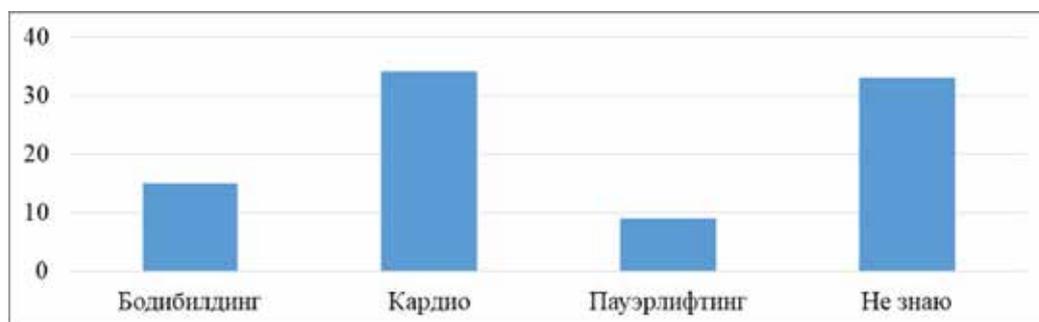

Рис. 4. Результаты ответов респондентов на четвертый вопрос, чел.

Также важно было определить, с какими фитнес-технологиями знакомы студенты (рис. 3).

Важно было определить, с какими силовыми программами фитнеса знакомы студенты (рис. 4).

Кроме того, был определен эффект от занятий в тренажерном зале комплексно с другими фитнес-технологиями. Результат был отрицательный (рис. 5).

Низкое количество положительных ответов на первый (рис. 1) и второй (рис. 2) вопросы очевидно по причине высокой загруженности учебной деятельностью студентов, нехватки свободного времени, уве-

личения времени на бытовую деятельность студентов, проживающих в общежитии.

Отвечая на третий вопрос (рис. 3), респонденты больше ориентировались на собственный опыт и знания, полученный преимущественно из журналов, ресурсов интернета.

Таким образом, в настоящее время имеется значительное количество фитнес-технологий, которые могут использоваться комплексно, включая аэробику, кардио-технологии, степ-аэробику и др. Многие студенты недооценивают занятия в тренажерном зале, которые также тяжело сочетать с другими видами физической нагрузки [7].

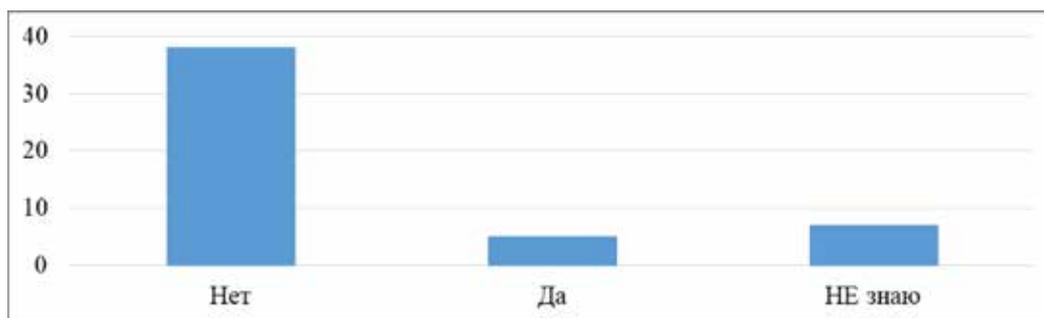

Рис. 5. Результаты ответов респондентов на пятый вопрос, чел.

Заключение

В жизни университета курсы физического воспитания являются обязательными, поэтому использование спортивных и фитнес-технологий в комплексном их сочетании не только помогает в проведении учебной деятельности, но и обеспечивает больший эффект в процессе образовательной деятельности. Комплексное сочетание фитнес-технологий может использоваться несколькими людьми для одновременного выполнения круговых или выборочных упражнений. Подавляющее большинство студентов высказалось в пользу занятий не одним, а одновременно несколькими видами фитнес-технологий. Идею реализации фитнес-программ поддержали и преподаватели физического воспитания, мотивируя это тем, что аэробика и фитнес позволят сделать физкультурные занятия более разнообразными, эмоционально насыщенными, способствующими эффективному решению задачи гармоничного развития (как телесной, так и духовной составляющих) личности.

Список литературы

1. Татарова С.Ю., Сафонов А.Н., Татаров В.Б., Козина О.П. Принципы использования психолого-педагогического тренинга в работе со студентами // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 1 (179). С. 311–315.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник. М.: Аспект Пресс, 2005. 127 с.
3. Татарова С.Ю. Рекреативные технологии формирования здорового образа жизни студенческой молодежи: монография. М.: Научный консультант, 2015. 204 с.
4. Борисова М.В., Мусохранов А.Ю., Новиков С.А., Андреев М.А. Необходимость использования фитнес-технологий на занятиях по физической культуре в высшем учебном заведении // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 6. С. 17–21.
5. Feito Y., Heinrich K.M., Butcher S.J., Poston W.S.C. High-Intensity Functional Training (HIFT): Definition and Research Implications for Improved Fitness. Sports (Basel). 2018. URL: <https://www.mdpi.com/2075-4663/6Z3/76> (date of access: 10.06.2022).
6. Cardozo D.C., Salles B.F., Mannarino P. et al. The Effect of Exercise Order in Circuit Training on Muscular Strength and Functional Fitness in Older Women. Int J Exerc Sci, 2019. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6533091> (date of access: 10.06.2022).
7. McGlory C, Devries MC, Phillips SM. Skeletal muscle and resistance exercise training; the role of protein synthesis in recovery and remodeling. J Appl Physiol. 2017. DOI: 10.1152/jappphysiol.00613.2016.

УДК 378.1

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ И УРОВЕНЬ ЕЕ СФОРМИРОВАННОСТИ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПРОФИЛЕЙ

Зеленова В.С.

*ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», Ульяновск,
e-mail: zelenova.val@mail.ru*

В данной статье рассматривается такое понятие, как коммуникативная толерантность, которая является одной из составляющих коммуникативной компетентности. Актуальность данной характеристики определяется необходимостью конструктивного взаимодействия между разными личностями, что невозможно без высоко развитых навыков понимания и терпения по отношению к своеобразным, порой нестандартным особенностям проявления всех участников коммуникации. По поводу компонента коммуникативной компетентности ставится вопрос о ее значимости в ходе профессионального становления учащихся высших образовательных учреждений. На основе исследования, которое было проведено среди студентов факультета информационных систем и технологий, а также гуманитарного факультета, выявляется их промежуточный уровень сформированности навыков, умений и эмпатии к проявлению индивидуальных особенностей других людей. В основе анализа лежит методика В.В. Бойко, позволяющая установить общий уровень коммуникативной толерантности. Результаты студентов интерпретировались с общими показателями и с отдельно рассматриваемыми поведенческими блоками. Данное разделение помогло выделить блоки с высоким, средним и ярко выраженным низким уровнем, а также провести сопоставительный анализ между двумя профилями обучения. Также ставится вопрос о необходимости большего акцента в образовательном процессе на коммуникативную толерантность и коммуникативную компетентность в целом.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность, уровни коммуникативной толерантности, лингвистика, информационные технологии

COMMUNICATIVE TOLERANCE AND THE LEVEL OF ITS FORMATION AMONG DIFFERENT STUDY PROFILES

Zelenova V.S.

Ulyanovsk state technical university, Ulyanovsk, e-mail: zelenova.val@mail.ru

The paper discusses such a concept as concept of communicative tolerance, which is one of the components of communicative competence. The relevance of this characteristic is determined by the need for constructive interaction between different personalities, which is impossible without highly developed skills of understanding and patience in relation to the peculiar, sometimes non-standard features of the manifestation of all communication participants. Being a component of communicative competence, the question of its importance in the course of professional development of students of higher educational institutions is raised. Based on the research conducted among students of the Department of Information Systems and Technologies, as well as the Humanitarian Department, their intermediate level of formation of skills, abilities and empathy for the manifestation of the individual characteristics of other people is revealed. The analysis is based on the methodology of V.V. Boyko. The students' results were interpreted both with general indicators and with separately considered behavioral blocks. This division helped to identify blocks with a pronounced low level and conduct a comparative analysis between the two study profiles. The question is also raised about the need for greater emphasis in the educational process on communicative tolerance and communicative competence in general.

Keywords: communicative tolerance, levels of communicative tolerance, linguistics, information technology

В падении «занавеса» между государствами и культурами есть вещи и положительные, и отрицательные. С одной стороны, мы имеем возможность для коммуникации и познания чего-то нового; с другой, это новое не всегда идет по одну сторону вместе с нашими убеждениями, что заставляет нас учиться понимать и принимать противоположные нравы и мнения. Это побуждает нас развивать в себе такое качество, как толерантность.

Согласно «Советскому энциклопедическому словарю», толерантность – это «способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды» [1].

В статье «Толерантность: психологическое содержание и личностные факторы»

Сухих Е.С. пишет: «Терпимость к инокультуре, иномыслию, иноверию, соответствующее понимание и т.д., как сосуществование в рамках определенных отношений, в том числе и в процессах взаимодействия» [2].

В настоящее время, при всем обилии разнообразных форм проявления себя как индивидуума, наличие такого качества, как толерантность, у личности становится крайне необходима. В то время как отсутствие терпимости и желания уважать духовные, культурные, физиологические отличия другого человека в социуме рассматривается крайне нежелательным и не поощряется, даже если они противоречат общепринятым нормам.

Для успешного как личностного, так и профессионального социального взаимо-

действия большую значимость приобретает наличие знаний и умений, формирующих такое понятие, как «коммуникативная компетентность». Начав свое формирование еще в детском возрасте, развитие компетентности достигает одного из основных этапов во время получения высшего или среднего профессионального образования. Это обусловлено рядом характеристик, составляющих коммуникативную компетентность, без которых профильное образование не будет выпускать полномерно грамотных специалистов.

Наряду с данным термином также рассматривается понятие коммуникативной толерантности, которое представляет с собой более узкую направленность характеристик личности к людям.

Среди отечественных лингвистов и психологов коммуникативную толерантность рассматривали В.В. Бойко [3], С.В. Русакова [4], Л.А. Донскова [5], З.А. Агеева [6], А.В. Сукачева и Т.М. Маслова [7], И.А. Стернин и К.М. Шилихина [8].

Об особенностях и формировании коммуникативной толерантности у студентов вузов в своих работах писали Н.Н. Старостина [9], Л.А. Саенко и С.В. Теницкий [10], Ю.Н. Ладнова [11], Н.Н. Касаткина [12] и другие.

В.В. Бойко дает следующее определение данного понятия: «Коммуникативная толерантность – это характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [3].

Изучая коммуникативную толерантность, З.А. Агеева отмечает следующее: «У человека, обладающего коммуникативной толерантностью, отсутствуют негативные переживания по поводу проявления различий между собственной и чужой личностями» [6].

В своей книге И.А. Стернин и К.М. Шилихина пишут: «Коммуникативная толерантность – способность личности и общества в целом к нормативному, этикетному, бесконфликтному, гармонизирующему общению, формирование у всей лингвокультурной общности в целом умения слушать собеседника и уважать его мнение, сохранять спокойствие в споре и конфликте, умение спокойно и этикетно вести и межличностный спор, и публичную дискуссию» [8].

Такое личностное качество, как коммуникативная толерантность, будет способствовать как развитию индивидуума в целом, так и формировать профессиональную компетентность, что, в свою очередь, будет

выражаться в осуществлении надлежащей деятельности.

Ставя перед собой задачу в выявлении уровня коммуникативной толерантности среди студентов, обучающихся по таким направлениям подготовки, как 45.03.02 Лингвистика (Л) и 09.03.04 Программная инженерия (ПИ), стоит также упомянуть положения ФГОС ВО и ФГОС 3++ [13; 14], которые регламентируют компетенции, коррелирующие с ней.

К направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика относятся следующие положения:

- владение международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода (сопровождение туристической группы, обеспечение деловых переговоров, обеспечение переговоров официальных делегаций) (ПК-15);

- владение необходимыми интеракционными и контекстными знаниями, позволяющими преодолевать влияние стереотипов и адаптироваться к изменяющимся условиям при контакте с представителями различных культур (ПК-16);

- владение нормами этикета, принятыми в различных ситуациях межкультурного общения (сопровождение туристических групп, обеспечение деловых переговоров, обеспечение переговоров официальных делегаций) (ПК-18) [13].

У направления подготовки 09.03.04 Программная инженерия выделено следующее:

- способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

- способность работать в команде, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6) [14].

Несмотря на разницу в формулировке, их можно генерализовать и свести к общему выводу о том, что основной посыл приведенных компетенций заключается в формировании коммуникативной компетенции и ее составляющей – коммуникативной толерантности. Однако у лингвистического направления данные пункты указаны как профессиональные компетенции, а у направления «Программная инженерия» они прописаны как общекультурные, что свидетельствует о разных подходах формирования специалистов.

Материалы и методы исследования

В данной статье ставится цель выявить и сопоставить уровень сформированности коммуникативной толерантности у студентов направлений подготовки «Лингвистика», «Программная инженерия».

Таблица 1

Показатели определения коммуникативной толерантности

Высокий уровень толерантности	1 – 45	0 – 5
Средний уровень толерантности	45 – 85	6 – 10
Низкий уровень толерантности	85 – 125	11 – 15
Полное неприятие окружающих	125 – 135	

Таблица 2

Процентное соотношение уровней коммуникативной толерантности среди студентов

Высокий				Средний				Низкий			
Л		ПИ		Л		ПИ		Л		ПИ	
63,63%	14	81,81%	18	31,81%	7	18,18%	4	4,54%	1	-	-

Диагностику коммуникативной толерантности мы провели с использованием опросника В.В. Бойко, который позволяет определить как общий уровень коммуникативной толерантности, так и рассмотреть отдельные показатели по поведенческим блокам. Методом сплошной выборки были отобраны по 22 студента с каждого из направлений. Общее количество респондентов 44.

Исходя из критериев оценки коммуникативной толерантности (табл. 1) были выведены следующие результаты (табл. 2).

Результаты исследования и их обсуждение

По выше приведенным данным можно утверждать, что низкий уровень коммуникативной толерантности был выявлен только у одного респондента-лингвиста с количеством баллов 85. Такие показатели свидетельствуют об интолерантном поведении человека с окружающими, его явной нетерпимости к индивидуальным особенностям людей, а также необходимости повысить свои коммуникативные характеристики для благоприятного социального контакта в дальнейшем.

Средний уровень установлен и у направления «Лингвистика», и у направления «Программная инженерии»: 31,81% и 18,18% соответственно. 63,63% респондентов направления «Лингвистика» имеют высокий уровень коммуникативной толерантности, что говорит об их уравновешенности, понимании и совместимости с разными типами людей. Среди студентов направления «Программная инженерия» к такому уровню относятся 81,81%.

Противопоставляя замеры уровня коммуникативной толерантности указанных направлений, можно увидеть, что уровень сформированности этого качества приблизительно одинаковый. Согласно таблице 3 результаты студентов-лингвистов незна-

чительно уступают результатам обучающихся программной инженерии.

Проанализировав направления подготовки по уровню сформированности коммуникативной толерантности, следующим этапом нашего анализа мы выбрали ее разбор по внутренним блокам.

По первому блоку «Неприятие или непонимание индивидуальности человека» у студентов обоих направлений преобладает высокий уровень коммуникативной толерантности, однако он ненамного превышает показатели среднего уровня. Из чего следует, что понимать и принимать своеобразие другого человека порой вызывает затруднения и зависит от частных случаев.

По второму пункту «Использование себя в качестве эталона при оценках других» очевидное превосходство по факультетам находится у группы студентов «Программной инженерии», там 21 респондент (95,45%) имеет высокий уровень коммуникативной толерантности, и только у одного средний. У группы «Лингвистики» соотношение между высоким и средним уровнем получило показатели 59,09% и 40,9% соответственно.

Такие же показатели выявлены и в пункте «Категоричность или консерватизм в оценках людей». У групп лингвистического направления и программной инженерии высокий уровень получили 59,0% и 68,18%, средний – 40,09% и 27,27%, низкий – у одного респондента программной инженерии.

Блоки «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства», «Стремление переделать, перевоспитать партнера по общению» и «Нетерпимость к дискомфортным (болезнь, усталость, отсутствие настроения) состояниям партнера по общению» получили самые низкие баллы, а соответственно у них наиболее высокий показатель коммуникативной толерантности.

Таблица 3

Показатели коммуникативной толерантности по блокам

№	Название блока	Высокий уровень				Средний уровень				Низкий уровень			
		Л		ПИ		Л		ПИ		Л		ПИ	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	Неприятие или непонимание индивидуальности человека	12	54,54	16	72,72	8	36,63	6	27,27	2	9,09	-	
2	Использование себя в качестве эталона при оценках других	13	59,09	21	95,45	9	40,90	1	4,54	-		-	
3	Категоричность или консерватизм в оценках людей	13	59,09	15	68,18	9	40,90	6	27,27	-		1	4,54
4	Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства	17	77,27	21	95,45	5	22,72	1	4,54	-		-	
5	Стремление переделать, перевоспитать партнера по общению	18	81,81	20	90,9	3	13,63	2	9,09	1	4,54	-	
6	Стремление подогнать других участников коммуникации под себя	13	59,09	18	81,81	6	27,27	4	18,18	3	13,63	-	
7	Неумение прощать другому ошибки	15	68,18	18	81,81	7	31,81	4	18,18	-		-	
8	Нетерпимость к дискомфортным (болезнь, усталость, отсутствие настроения) состояниям партнера по общению	18	81,81	20	90,90	4	18,18	2	9,09	-		-	
9	Неумение приспосабливаться к другим участникам общения	15	68,18	19	86,36	6	27,27	3	13,63	1		-	

В оставшихся пунктах «Стремление подогнать других участников коммуникации под себя», «Неумение прощать другому ошибки», «Неумение приспосабливаться к другим участникам общения» в совокупности также преобладает высокий уровень, но при сопоставительном анализе направление профиля гуманитарного факультета уступает в числе респондентов наиболее терпимых к возможным ошибкам и особенностям других участников коммуникации.

Низкий уровень, хоть и с небольшим количеством студентов, большинство которых среди группы направления «Лингвистика», отмечен в пунктах 1, 3, 5, 6, 9 (табл. 3).

Заключение

Данный разбор по блокам подтверждает выводы и по суммарному количеству баллов и диагностирует, что, несмотря на то что такое качество, как коммуникативная толерантность, необходимо будущим специалистам лингвистического про-

филя, оно находится не на достаточном уровне сформированности у студентов направления «Лингвистика» и «Программная инженерия».

Это позволяет нам сказать о том, что необходимо внедрять в процесс преподавания профильных дисциплин использование методов и приемов, способствующих развитию коммуникативной толерантности как важной составляющей коммуникативной компетентности.

Список литературы

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. изд.4-е. М.: Сов. Энциклопедия, 1987. 1600 с.
2. Сухих Е.С. Толерантность: психологическое содержание и личностные факторы // Южно-российский журнал социальных наук. 2005. № 4. С. 66-77.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Филинь, 1996. 472 с.
4. Русакова С.В. Сущностные характеристики коммуникативной толерантности: происхождение понятия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2013. № 1. С. 10-13.

5. Донскова Л.А. Характеристика уровней коммуникативной толерантности языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8-1 (74). С. 76-79.
6. Агеева З.А. Коммуникативная толерантность как элемент коммуникативной компетентности личности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2012. № 1. С. 49-53.
7. Сукачева А.В., Маслова Т.М. Коммуникативная толерантность: теоретический и практический аспекты // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3. С. 687-692.
8. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. М.: Воронеж, 2000. 110 с.
9. Старостина Н.Н. Амплификация профессиональной субъектности будущих лингвистов посредством технологии развития критического мышления: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2021. 207 с.
10. Саенко Л.А., Теницкий С.В. Модель формирования коммуникативной толерантности студентов в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 157-159.
11. Ладнова Ю.Н. Критерии формирования профессиональной коммуникативной толерантности студентов // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. С. 241-246.
12. Касаткина Н.Н. Коммуникативная толерантность и эмпатия в структуре межкультурной коммуникативной компетенции будущих бакалавров лингвистики // Язык: категории, функции, речевое действие. 2016. С. 110-112.
13. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 №33786) [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf (дата обращения: 10.06.2022).
14. Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 №224 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 02.03.02 Фундаментальная информатика и информационные технологии (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.04.2015 №36674) [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/020302.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Птицына Е.В., Сидорова Е.М.

*ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», Петрозаводск,
e-mail: ptycina@yandex.ru*

На современном этапе модернизации высшего образования особое внимание уделяется инновационным преобразованиям в отношении качества профессиональной подготовки студентов. Одной из важных задач государства является воспитание нового поколения – активных членов общества, которые смогут сохранять духовные ценности национальной культуры и смогут построить конструктивный диалог с представителями других культур. Современная система образования должна учитывать опыт народной педагогики, опираться на культуру и национальные традиции региона. В статье раскрываются практические аспекты этнокультурного воспитания студентов в вузе на примере занятий декоративно-прикладным творчеством. Декоративно-прикладное искусство хранит и передает последующим поколениям национальные культурные традиции и влияет на формирование вкусов, ценностей и национального самопознания. С помощью данных занятий студенты познают смысл искусства в народном творчестве и начинают осмысливать, понимать, заимствовать мотивы, техники, приемы для создания новых объектов. Этнокультурное воспитание предполагает приобщение студентов к этнокультурному наследию, традициям родного края и народов мира. Авторами представлен анализ результатов опытно-экспериментальной работы по этнокультурному воспитанию студентов кафедры технологии, изобразительного искусства и дизайна Института педагогики и психологии Петрозаводского государственного университета.

Ключевые слова: этнокультурное воспитание, культура, студенты, традиции, декоративно-прикладное творчество

PRACTICAL ASPECTS OF ETHNO-CULTURAL EDUCATION OF STUDENTS BY MEANS OF DECORATIVE AND APPLIED CREATIVITY

Ptitsyna E.V., Sidorova E.M.

¹FGBOU VO “Petrozavodsk State University”, Petrozavodsk, e-mail: ptycina@yandex.ru

At the present stage of modernization of higher education, special attention is paid to innovative transformations in relation to the quality of professional training of students. One of the important tasks of the state is to educate a new generation of active members of society who will be able to preserve the spiritual values of national culture and will be able to build a constructive dialogue with representatives of other cultures. The modern education system should take into account the experience of folk pedagogy, rely on the culture and national traditions of the region. The article reveals the practical aspects of ethno-cultural education of students at the university on the example of decorative and applied art classes. Decorative and applied art preserves and transmits national cultural traditions to subsequent generations and influences the formation of tastes, values and national self-knowledge. With the help of these classes, students learn the meaning of art in folk art and begin to comprehend, understand, borrow motives, techniques, techniques for creating new objects. Ethno-cultural education involves introducing students to the ethno-cultural heritage of the traditions of their native land and the peoples of the world. The authors present an analysis of the results of experimental work on ethno-cultural education of students of the Department of Technology, Fine Arts and Design of the Institute of Pedagogy and Psychology of Petrozavodsk State University.

Keywords: ethno-cultural education, culture, students, traditions, decorative and applied creativity

Одной из важных задач государства является воспитание личности, обладающей сформированной гражданской позицией, развитой духовно и нравственно, готовой к пониманию и осознанию традиционных российских ценностей. Перед системой высшего образования встает задача воспитания нового поколения активных членов общества, которые смогут сохранить духовные ценности национальной культуры и смогут построить конструктивный диалог с представителями других культур. Развитие каждого общества неразрывно связано с его прошлым, традициями, укладом жизни. В этом и заключается главное предназначение любого общества – в преемственности поколений.

Развитие этнокультурной идентичности происходит путем приобщения к культуре своего народа [1]. Ценности, которые вкладывает каждый народ в мировую культуру, прививаются обучающимся через изучение народного творчества. Этнос является основной формой существования локальных человеческих популяций, объединяемых происхождением, бытом и языком. Если рассматривать понятие «этнокультура» в широком смысле, то можно сказать, что это совокупность способов жизнедеятельности, которые присущи этносу, духовная, социальная, материальная сферы, совокупность традиций, обрядов и обычаев народа.

Изучением теоретико-методологических основ этнокультурного воспитания занимались Г.Н. Волков, В.Н. Ганичева, Г.Б. Корнетова и др. Ученые рассматривают этнокультурное воспитание как «целенаправленный педагогический процесс приобщения обучающихся к этнической культуре» в гуманистической культурной среде [2], в котором цели и задачи ориентированы на воспитание этнической культуры личности. Оно определяется введением в образовательный процесс информации о народной культуре, нравственных ценностей, норм поведения, толерантности, воспитания дружеского отношения к другим нациям [3].

В статье раскрываются практические аспекты этнокультурного воспитания студентов вуза на примере занятий декоративно-прикладным творчеством.

Материал и методы исследования

Этнокультурное воспитание предполагает приобщение студентов к этнокультурному наследию, традициям родного края и народов мира. В его основе лежит позитивное восприятие студентами исторического прошлого, раскрытия глубинных смыслов общественного бытия через осмысление собственных национальных корней и возрождение лучших народных традиций. Народные традиции – «это явление, представляющее собой способ хранения и передачи социального опыта, воспроизводства устойчивых отношений, массовых привычек, убеждений, обычаев». Возрождение национальной культуры является одной из задач этнокультурного воспитания.

Знания о национальной культуре и искусстве, традициях, обычаях и обрядах, нравственных ценностях способствуют глубокому познанию действительности, выражают содержание социальной структуры личности, тем самым воспитывая будущее поколение страны. Традиционная культура обладает большими воспитательными возможностями: культура и традиции организуют связь поколений, содействуют возрождению и восстановлению наследия, на них держится духовно-нравственная жизнь народов. Степень культурности людей и народов можно измерить тем, насколько они противостоят процессу исчезновения ценных народных традиций, насколько верно они ищут способы сохранения и возрождения народного достояния. Вот почему необходимо насыщать и обогащать образовательный процесс вуза этнокультурными компонентами.

Культуру народа невозможно представить без декоративно-прикладного искусства, оно «гармонично раскрывает истоки

духовной жизни народа, показывает моральные ценности, является частью истории» и демонстрирует художественные вкусы народа [4]. О роли декоративно-прикладного искусства и творчества в этнокультурном развитии обучающихся как источника ярких представлений о Родине, её культуре и традициях писали Т.С. Шацкий, П.П. Блонский, А.В. Бакушинская, В.Г. Смолницкий, Т.С. Семенова, Г.П. Новикова.

Декоративно-прикладное искусство хранит и передает последующим поколениям национальные культурные традиции и влияет на формирование вкусов, ценностей и национального самопознания. С помощью данных занятий студенты познают смысл искусства в народном творчестве и начинают осмысливать, понимать, заимствовать мотивы, техники, приемы для создания новых объектов. Изучение народных традиций через декоративно-прикладное искусство играет большую роль в развитии эмоционально-ценностного отношения обучающихся к национальной культуре. Во всех видах искусств невозможно обойтись без эмоционально-ценностного отношения субъекта к объекту, без эмоционального отклика, поскольку именно эмоции дают реакцию на происходящие вокруг индивида события. Ценности способны помочь процессу воспитания человека, обладающего различными эмоциями, способного видеть прекрасное в мире, понимать и объяснять увиденное. Этот процесс происходит посредством осознания произведений как ценности в искусстве. Таким образом, декоративно-прикладное искусство обладает следующими свойствами: существование в материале, традиционность, синкретизм, импровизация и вариативность.

Издавна предметы декоративно-прикладного назначения изготавливались для самих себя и сопутствовали им на протяжении всей жизни. Они не требовали для своего создания выдающихся творческих способностей, но являлись результатом коллективного труда многих поколений – уникальной традицией эстетического мышления, воплощенной в материале. Поэтому произведения декоративно-прикладного искусства среди всех искусств являются наиболее понятными и доступными для восприятия подрастающего поколения. Учитывая культуру и национальные традиции, включая фольклорный и обрядовый, краеведческий и этнографический материал в содержание предметных дисциплин, мы воздействуем на мир культурных ценностей студентов, приобщаем их к опыту народных мастеров [5]. На основе получен-

ных знаний и умений будущие учителя проектируют объекты труда.

Традиции и обряды, возникшие в глубочайшей древности, имеют своё продолжение в современном мире. Ядром любого обычая или традиции является жизнь определённой группы людей, и возникают они уже как результат теоретического и практического познания мира. Народные традиции нашли отражение практически во всех сферах жизни человека, но наиболее ярко их можно проследить в период тех или иных праздников. Традиции оказывают влияние на эмоции и чувства, тем самым вызывая сопереживание, сочувствие, уважение друг к другу, укрепляя единство внутри каждой семьи, коллектива, и общества в целом. Таким образом, углублённое разностороннее изучение студентами различных видов традиционных ремесел в вузе предоставляет широкие возможности для этнокультурного воспитания.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования мы провели опытно-экспериментальную работу по этнокультурному воспитанию студентов кафедры технологии, изобразительного искусства и дизайна Петрозаводского государственного университета. В начале учебного года мы провели анкетирование 150 студентов на выявление их этнокультурной осведомлённости и заинтересованности к культуре родного края. Половина респондентов считают, что для каждого человека должно быть важны проблемы сохранения культуры своего народа. 40% отмечают важность этой задачи для современного педагога.

Студенты осознают важность сохранения культурных и исторических традиций своего народа и незыблемых национальных ценностей, причем большинство респондентов считает, что занятия и мероприятия этнокультурной направленности способствуют повышению уровня культуры и формированию ценностных ориентаций, развитию кругозора и эмоциональному насыщению. Оказалось, что у половины студентов члены семьи занимаются различными видами декоративно-прикладного творчества. Можно предположить, что в этих семьях происходит передача накопленных знаний и умений от старшего поколения к младшему. Через мир декоративно-прикладного творчества в своей семье подрастающее поколение включается в жизнь, в мир предметов и отношений, в мир законов и символов, созданный предшествующими поколениями.

Большинство опрошенных (70%) заинтересованы в получении новых знаний и хотят расширить свой круг знаний по искусству и традициям. Как оказалось, большинство студентов редко самостоятельно посещают музеи и выставки, только 10% опрошенных делают это систематично и регулярно. Но они отмечают, что с удовольствием посещают экскурсии в музеи, организованные преподавателями. В музейных фондах хранится множество произведений, относящихся к различным видам народного прикладного творчества. Они позволяют наглядно увидеть, что одни виды представляют ясную в технологическом и художественном отношении структуру, а другие, имея яркую характерную основу, объединяют внутри себя разнообразие технологических приемов и стилевых направлений. А мастер-классы этнокультурной направленности, напротив, очень интересны респондентам, и 60% с удовольствием их посещают на регулярной основе.

Респонденты предложили варианты мероприятий по сохранению традиций родного края: 80% – поездки, этнографические экспедиции по историческим местам; 40% – реконструкция исторических мероприятий, погружающих в атмосферу обрядов, праздников; 50% – мастер-классы, беседы, экскурсии; 80% – ярмарки изделий народного декоративно-прикладного творчества. Чтобы сделать занятия по декоративно-прикладному творчеству более интересными, предлагается разнообразить их встречами с мастерами, мастер-классами со студентами, выставками работ студентов.

Нами было проведено анкетирование преподавателей кафедры с целью выяснить, знакомят ли они студентов с народными традициями, произведениями фольклора, какие цели преследуют и какие приёмы работы используют. Большинство респондентов использует учебный материал этнокультурной направленности и знакомится с народными традициями через традиционные блюда, одежду, обычаи и семейные традиции, праздники. На занятиях педагоги используют различные приёмы работы: инсценировку обычаев, реконструкцию праздников и игр, чтение тематических произведений. В своей работе они используют фольклор: пословицы, поговорки, загадки и сказки, скороговорки, считалки, песни.

На формирующем этапе эксперимента мы разработали и провели занятия и мероприятия, способствующие этнокультурному воспитанию студентов. Они представлены в таблице.

Формы воспитательной работы с учетом регионального компонента

№ п/п	Название	Форма	Участники
1	Путешествие в мир орнамента	Интерактивная экскурсия	Студенты 2 и 3 курсов
2	Основные виды карельской вышивки	Практическое занятие	Студенты 2 курса
3	Изготовление народной куклы в покосной рубахе	Лекция и практическое занятие	Студенты 2 курса
4	Край, в котором я живу	Беседа	Студенты 2-4 курсов
5	Народный костюм ансамбля «Кантеле»	Выставка, экскурсия с последующим обсуждением	Студенты 2-3 курсов
6	Земля Калевалы	Выставка, экскурсия с последующим обсуждением	Студенты 2-3 курсов
7	Моя малая Родина	Практическое занятие. Разработка сценария классного часа студентами для реализации его на педагогической практике	Студенты 4 курса
8	Мой город	Практическое занятие. Разработка сценария выставки рисунков студентами для реализации его на педагогической практике	Студенты 4 курса
9	Этнокультурное воспитание в современной школе	Изучение педагогического опыта, вклада учителей школ города в воспитание подрастающего поколения	Студенты 4 курса в ходе педагогической практики
10	Очарование Заонежья	Дистанционный мастер-класс «Непрерывная подготовка учителя технологии» в рамках летней мастерской «Сказка рукотворчества 2020»	Школьники и студенты
11	Кукла-веснянка	Мастер-класс с демонстрацией и обсуждением работ	Студенты 2 курса
12	Заонежская вышивка	Мастер-класс, разработан и проведен студенткой 4 курса	Школьники 5-6 классов МОУ «Лицей № 13» и МОУ «Лицей № 40»
13	К вопросу об этнокультурном воспитании студентов в процессе занятий ДПТ	Доклад на ежегодной апрельской конференции преподавателей и студентов	Студентка 2 курса (Сидорова Е.)
14	Нетрадиционные уроки этнокультурной направленности в современной школе	Доклад на ежегодной апрельской конференции	Студентка 2 курса (Родных А.)
15	Этнокультурное воспитание обучающихся	Круглый стол	Студенты 2-3 курсов
16	Проведение занятий этнокультурной направленности по дисциплине «Народная кукла»	Доклад	Студентка 2 курса (Сидорова Е.)

Вышеперечисленные формы этнокультурного воспитания в учебной и внеучебной деятельности способствуют обращению студентов к истории, культуре и традициям родного края, погружению в мир народной культуры, где сконцентрированы нравственные, духовные, педагогические, эстетические ценности и национальные начала. На наш взгляд, такое приближение студентов к различным видам практико-ориентированных ситуаций этнокультурной направленности требует от студента информированности в области культуры и искус-

ства, владения технологиями художественного творчества, которые в своем единстве способствуют формированию готовности к профессиональной деятельности. Студенты отмечают, что профессиональная подготовка этнокультурной направленности позволяет сформировать личностные качества, обеспечивающие готовность к будущей профессиональной деятельности: сопереживание и соучастие, терпимость и доброжелательность, трудолюбие и ответственность, творческое отношение к деятельности и коммуникабельность.

Таким образом, этнокультурное воспитание студентов на основе лучших народных традиций и народного декоративно-прикладного творчества рассматривается как фактор сохранения культурной самобытности, этнической ментальности, национальных ценностей народа.

Список литературы

1. Спиридонова Е.С. Этнокультурное воспитание, его сущность и содержание // Человеческий капитал. 2014. № 6 (66). С. 156-162.

2. Талых А.А., Илларионова Л.П. Этнокультурно-технологическое образование: сущность, содержание и перспекти-

вы развития // Образование и общество. 2019. № 6 (119). С. 29-36.

3. Арестова В.Ю. Критерии этнокультурной воспитанности сельских школьников // Вестник Чувашского государственного университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 2 (90). С. 75-81.

4. Салахова Р.И. Гуманистический потенциал культуры в решении социальных и нравственных проблем // Вестник Казанского университета культуры и искусств. 2006. № 3. С. 14-18.

5. Птицына Е.В., Останина С.А., Анцева В.П. Профессиональная подготовка будущего учителя в культурно-образовательном пространстве вуза // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 5-1. С. 156-160. DOI: 10.17513/snt.39164.

УДК 373.211.24

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ

Руденок Е.В.

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: erudenok2002@gmail.com

При построении системы высшего образования должное внимание необходимо уделять образованию воспитателей детских садов, поскольку качество дошкольного образования считается одним из очень важных факторов устойчивого развития. Качество образования ребенка во многом зависит от профессиональных компетенций педагога. Учителя со специальной подготовкой могут создать теплую и благоприятную учебную среду для развития социальных и эмоциональных способностей детей и воспитания их любви к учебе. Для того чтобы иметь возможность эффективно выполнять свои задачи (воспитывать и развивать личность ребенка), воспитатели должны, помимо профессиональных требований, отвечать также высоким требованиям к личностным чертам характера. Дефицит квалифицированных педагогов – проблема современной системы образования. Целью исследования является поиск направлений совершенствования российского подхода к подготовке кадров. Для этого был проанализирован зарубежный опыт. Выбор стран базируется на Индексе грамотности населения, ежегодно рассчитываемом экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Для исследования были выбраны Германия и Норвегия, Китай и Сингапур. В результате был подготовлен перечень мероприятий, направленный на развитие у педагогов практических навыков, тесное взаимодействие заинтересованных сторон, укрепление связи науки и деятельности педагогических работников.

Ключевые слова: дошкольное образование; высшее образование; подготовка кадров; педагоги; педагогическое образование

WAYS OF IMPROVING THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF TEACHER-EDUCATORS

Rudenok Ye.V.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: erudenok2002@gmail.com

When building a higher education system, due attention must be paid to the education of kindergarten teachers, since the quality of preschool education is considered one of the very important factors for sustainable development. The quality of a child's education largely depends on the professional competencies of the teacher. Specially trained teachers can create a warm and supportive learning environment to develop children's social and emotional abilities and nurture their love of learning. In order to be able to effectively fulfill their tasks (to educate and develop the child's personality), educators must, in addition to professional requirements, also meet high requirements for personal character traits. The shortage of qualified teachers is a problem of the modern education system. The aim of the study is to find ways to improve the Russian approach to personnel training. For this, foreign experience was analyzed. The selection of countries is based on the Population Literacy Index, annually calculated by experts from the United Nations Development Program (UNDP). Germany and Norway, China and Singapore were selected for the study. As a result, a list of activities was prepared aimed at developing practical skills among teachers, close interaction between stakeholders, strengthening the connection between science and the activities of teaching staff.

Keywords: pre-school education; higher education; training; educators; pedagogical education

Раннее детство является ключевым этапом жизни с точки зрения физического, интеллектуального, эмоционального и социального развития ребенка. Рост умственных и физических способностей происходит с поразительной скоростью, и очень большая часть обучения приходится на период от рождения до семилетнего возраста. В дошкольных учреждениях детям предоставляется множество возможностей для проявления своих творческих навыков. Такие виды деятельности побуждают детей мыслить нестандартно, придумывать новые идеи, развивать воображение. Качественная дошкольная программа – площадка для того, чтобы помочь детям стать более независи-

мыми, ответственными и самостоятельными личностями. Преимущества, которые дети получают от качественных программ дошкольного образования, остаются с ними на протяжении всей жизни, поэтому крайне важно инвестировать в образование детей уже сегодня.

Фундамент развития ребенка составляет системная, комплексная, целенаправленная, квалифицированная работа в лице педагогов. В рамках «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» рекомендуется рассмотреть, проанализировать и улучшить качество высшего образования будущих педагогов и создать условия для их непрерывно-

го профессионального развития. В связи с этим в последнее время возросла роль дошкольного образования с позиции сознательности органов власти, выстраивающих стратегию развития государства и механизмы ее реализации [1]. Так, например, по поручению президента РФ Путина В.В. до конца 2023 года необходимо завершить все мероприятия, направленные на обеспечение 100%-ной доступности дошкольного образования для детей в возрасте до 3 лет [2]. Эти обстоятельства подчеркивают актуальность проводимого исследования.

Ввиду специфики возраста воспитанников, при подготовке кадров требуется учитывать ряд факторов. Так, например, особое место в обучении должна занимать не предметная, а психолого-педагогическая составляющая [3]. Это обуславливает необходимость постоянного совершенствования подходов к подготовке профессиональных кадров в сфере дошкольного образования. Отсюда целью данного исследования является анализ зарубежного опыта по обеспечению квалифицированными сотрудниками сферы дошкольного образования. Это позволит выявить практики, которые могут быть рекомендованы к внедрению в российскую систему обучения.

Материалы и методы исследования

Выбор стран базируется на Индексе грамотности населения, он ежегодно рассчитывается экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Для исследования были выбраны

Германия и Норвегия – страны, занявшие первое и второе место в рейтинге соответственно. Индекс ПРООН оценивает в первую очередь уровень образования. Качество образования позволяет оценить PISA (Programme for International Student Assessment), проводимая Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно этой программе, школьникам тестируют по трем направлениям: читательской грамотности, математике и естественным наукам. Лидером среди стран мира во всех трех видах исследований стали Китай и Сингапур, что представляет интерес для исследования [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Российские исследователи выделяют ряд недостатков действующей системы дошкольного образования. Л.М. Волобуева отмечает в своём исследовании проблему нехватки квалифицированных сотрудников среди преподавателей дошкольного образования в 2017 году [3]. Информация о структуре и численности педагогических работников на конец 2020 года представлена в таблице.

Анализ приведенных выше данных показывает, что высшее образование имеют лишь 57,1% всех педагогических работников. При этом сфера образования около 3% среди них не связана с преподавательской деятельностью. Таким образом, проблема, выделенная Волобуевой, сохраняется по сей день [5].

Численность педагогических работников дошкольного образования [4]

	Численность педагогических работников, тыс. человек	из них имеют образование, %			
		высшее	из них педагогическое	среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена	из них педагогическое
Всего	683,0	57,1	54,4	42,3	40,5
из них:					
воспитатели (включая старших воспитателей)	543,2	52,4	49,7	47,0	45,1
музыкальные руководители	43,8	51,0	47,8	48,5	45,3
инструкторы по физической культуре	23,6	63,5	60,2	35,9	34,4
учителя-логопеды	35,0	98,2	97,2	1,6	1,5
учителя-дефектологи	6,6	98,5	97,5	1,3	1,2
педагоги-психологи	18,9	97,0	94,4	2,6	2,4

Иную проблему выделяет в своем исследовании Глоба Н.В. По ее утверждению, выпускники педагогических университетов не обладают тем уровнем саморазвития, который соответствовал бы профессиональному работнику. Это находит отражение в отсутствии мотивов, подтолкнувших студентов к выбору педагогического образования, в устойчивой субъектной позиции, неспособности к анализу происходящего. На решение выделенных проблем направлен дальнейший анализ мирового опыта подготовки педагогических кадров [6].

Возможность непрерывного профессионального роста в Норвегии обеспечивает «Стратегия повышения компетентности всего персонала, работающего с детьми, на 2018-2022 гг.». Для поддержания сотрудничества на национальном, региональном и местном уровнях в Стратегии определены зоны ответственности заинтересованных сторон. Так, например, университет предлагает высококачественное образование воспитателей детских садов, муниципалитет разрабатывает план компетенций, требуемых от персонала как государственных, так и частных детских садов, профессионально-технические училища разрабатывают предложения по обучению на основе потребностей детского сада в компетентности и руководящих принципов Стратегии.

Гендерное равенство и равноправие составляют основу педагогической деятельности в детском саду. Заинтересованные стороны должны стремиться к тому, чтобы работники детского сада отражали гендерное и этническое разнообразие общества. Кроме того, одной из важных мер в детских садах Норвегии является широкое использование и укрепление саамского языка, исчезающего языка финно-угорской группы. Поэтому большое внимание уделяется развитию языковых способностей будущих педагогов [7].

Одним из методов обучения является обучение воспитателей на рабочем месте (ABLU). ABLU организована как заочное обучение в течение четырех лет. Обязательным условием является постоянная работа студентов в детском саду во время учебы. Таким образом обеспечивается тесная связь между учебным заведением и практической областью [8].

В Германии педагоги дошкольного воспитания проходят подготовку в Fachschule. Fachschulen, или технические академии – это учебные заведения для повышения квалификации, предлагающие курсы с ярко выраженной практической направленностью [9, с. 219]. Цель состоит в том, чтобы привлечь новые целевые группы в профес-

сиональную сферу за счет ослабления требований к поступающим, более прочной практической связи во время обучения, сокращения продолжительности обучения, чтобы удовлетворить острую потребность в квалифицированных работниках.

Для социального педагога или руководящих должностей требуется прохождение трёхлетнего курса обучения в высшем учебном заведении и один год практического обучения, либо четырехлетний курс обучения с двумя интегрированными семестрами опыта работы (Praxissemester). Помощники педагогов, сотрудники проходят двухгодичный курс обучения в Berufsfachschulen – профессионально-технических училищах с полным рабочим днем.

В декабре 2011 года Постоянная конференция министров образования и культуры (Kultusministerkonferenz) разработала квалификационный профиль, основанный на компетенциях, для всех сфер деятельности педагогических кадров в области дошкольного образования. Квалификационный профиль определяет уровень требований к профессии и описывает профессиональные компетенции, которыми должен обладать квалифицированный специалист [10].

Интерес для дальнейшего исследования представляет работа немецких авторов Von Julia Storz, Larissa Van Laack о перспективах дошкольного образования. В качестве рекомендации ими было предложено ввести требование о магистерской степени у преподавателей дошкольного образования. Цель заключается в расширении исследовательской работы в области детской психологии. В результате взаимосвязь науки и практики даст возможность противодействовать и предотвращать развитие проблем у детей с ранних лет [11].

Образование и подготовка педагогов в Китае представляет собой обучение на программных курсах, которые обычно делятся на общие и профессиональные курсы. Общие курсы развивают базовые качества, например: нравственное воспитание и правовые основы, история, физическое воспитание, компьютер, иностранный язык. Специальные курсы развивают у студентов знания в области культурологии, предметные знания и профессиональные навыки. В основном к ним относятся общая психология, теория игр, математическое, языковое, художественное образование, театральное искусство, музыка и т.д.

Последний семестр – это стажировка длительностью обычно 20 недель. После окончания учебного заведения, за 1-2 месяца до поступления на работу (обычно в июле-августе каждого года), Бюро образования

каждого округа организует специальное обучение для новых учителей, чтобы помочь им заранее узнать особенности новой работы, как можно быстрее адаптироваться [12].

Мероприятия по повышению качества дошкольного образования в Сингапуре направлены на искоренение проблем, выявленных в отчете Lien Foundation, социально-экологического благотворительного фонда, за 2012 год. По данным отчета, учителя склонны посещать краткосрочные программы или курсы, поскольку более длительные различаются по строгости и содержанию. Кроме того, в Сингапуре насчитывается огромное количество частных учебных заведений. Как следствие – еще больше усугубляется проблема несоответствия качества между различными программами обучения [13].

Решить эти проблемы было призвано реформирование Системы аккредитации дошкольных учреждений Сингапура (SPARK). Разработка Шкалы оценки качества в 2019 году стала важной вехой на пути к обеспечению качества в секторе дошкольного образования в Сингапуре. ECDA провело консультации с зарубежными и местными экспертами и обширные полевые испытания с дошкольными учреждениями, чтобы убедиться в достоверности и надежности этой новой шкалы. Шкала оценки качества состоит из трех основных разделов, охватывающих 8 критериев: лидерство, планирование, управление персоналом, среда обучения, обучение и развитие в раннем возрасте, ресурсы, учебная программа и педагогика. Однако эти баллы не публикуются в открытом доступе [14].

Потребность в квалифицированных педагогах в России обеспечивают федеральные и региональные вузы. В конце прошлого века система подготовки профессиональных кадров ознаменовалась переходом от одного уровня к двум, позволив студентам получить степень магистра. Сейчас же в стране действует трехуровневая система, предполагающие обучение в аспирантуре. В то время подготовка педагогов дошкольного образования велась по двум специальностям: «Дошкольная педагогика и психология» и «Педагогика и методика дошкольного образования».

На данный момент в России подготовка определяется профессиональным стандартом «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) и федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 Пси-

холого-педагогическое образование (уровень бакалавриата). В 2018 году утвержден ФГОС ВО 3++, в котором определены общие универсальные компетенции и общепрофессиональные – по направлениям подготовки [15]. Будущий педагог должен овладеть ценностно ориентированными, общекультурными, межличностными компетенциями в соответствии со своим профилем подготовки.

Особое значение приобретает практическая подготовка кадров. Объем практик составляет порядка 25% от времени обучения на бакалавриате, т.е. обеспечивается взаимодействие студента с потенциальным работодателем. Практическое обучение предполагает активное участие будущих педагогов в научно-исследовательских работах, прохождении стажировок на базе дошкольных образовательных организаций. Узнать о возможностях командной работы позволяют мероприятия, организуемые различными коллективами дошкольных организаций. Подобные мероприятия заранее требуют планирования, что также поможет студенту получить представление о методической составляющей будущей профессиональной деятельности [3].

Выводы

Анализируя полученную информацию, можно выделить особенность в системе каждой страны. Так, например, в норвежской – упор делается на получение практических навыков, познание воспитательской функции непосредственно в процессе работы. При этом доля времени, затрачиваемого на освоение теоретических навыков, сводится к минимуму. В Германии прослеживается взаимосвязь науки и практики. Такой подход направлен, прежде всего, на долгосрочную перспективу, а не на получение результатов в моменте. Привлечение Бюро образования к подготовке кадров в Китае говорит о тесном взаимодействии учреждений образования с региональной структурой власти. Эту же особенность демонстрирует норвежская система. В Сингапуре, в свою очередь, действует система аккредитации организаций дошкольного образования.

Высокие показатели уровня и качества образования в анализируемых странах говорят о необходимости внедрения подобных практик в России. Поэтому в качестве рекомендаций можно предложить следующие мероприятия:

– повысить требования, предъявляемые к уровню образования работников дошкольного образования, поскольку обучение детей выступает как процесс подготовки ребенка к сознательной жизни, формирования

гуманистического отношения к окружающему миру;

– соглашение с высшими учебными заведениями о прохождении студенческой практики в детских садах;

– активное взаимодействие, разграничение зон ответственности заинтересованных сторон в обеспечении высокого уровня дошкольного образования;

– совершенствование системы государственной аккредитации, упор на качество образования у педагогов.

Список литературы

1. Чуваткин П.П., Материкина А.Е. Социально-экономическая роль дошкольного образования // Известия Сочинского государственного университета. 2012. № 4(22). С. 147-151.

2. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 19.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66331> (дата обращения: 27.06.2022).

3. Волобуева Л.М. Проблемы кадрового обеспечения и подготовка педагогов дошкольного образования // Педагогическое образование и наука. 2018. № 3. С. 38-43.

4. Рейтинги стран по уровню и качеству образования 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://top-raf.ru/places/616-obrazovanie.html> (дата обращения: 27.06.2022).

5. Информация по организациям, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/doshcol.htm> (дата обращения: 27.06.2022).

6. Глоба Н.В. Проблемы подготовки будущих педагогов дошкольного образования // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Казань, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://izron.ru/articles/tendentsii-razvitiya-psikhologii-pedagogiki-i-obrazovaniya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdu/sektsiya-19-pedagogicheskaya-psikhologiya-spetsialnost-19-00-07-problemy-podgotovki-budushchikh-pedagogov-doshkolnogo-obrazovaniya/> (дата обращения: 27.06.2022).

7. National reforms in early childhood education and care. National Policies Platform [Электронный ресурс]. URL:

https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/content/national-reforms-early-childhood-education-and-care-48_en (дата обращения: 27.06.2022).

8. Kompetanse for fremtidens barnehage Revidert strategi for kompetanse og rekruttering 2018-2022. Kunnskapsminister [Электронный ресурс]. URL: https://www.regjeringen.no/contentassets/7e72a90a6b884d0399d9537c8e8b801e/kompetansestrategi-for-barnehage-2018_2022.pdf (дата обращения: 27.06.2022).

9. Сеселкин А.И., Новиков В.С., Рассохина Т.В. Основы туризма / под научной редакцией Е.Л. Писаревского. М.: Финансовый университет, 2014. 384 с.

10. Initial education for teachers working in early childhood and school education. National Policies Platform [Электронный ресурс]. URL: https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/eurydice/content/initial-education-teachers-working-early-childhood-and-school-education-30_en (дата обращения: 27.06.2022).

11. Von Julia Storz, Larissa Van Laack. Zukunftsperspektiven der Kindheitspädagogik. Kindergarten heute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.herder.de/kiga-heute/fachmagazin/archiv/2019-49-jg/4-2019/im-jahre-2029-zukunftsperspektiven-der-kindheitspaedagogik/> (дата обращения: 27.06.2022).

12. Shu Zhang, Zhiyuan Hu, Kindergarten Teacher Training System in China by IT Technology. Conference: International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/341498001_Kindergarten_Teacher_Training_System_in_China_by_IT_Technology (дата обращения: 27.06.2022).

13. Dikshit A., Sukumar D., Jiao L., Kaur S., Goh Z.A. Preschools for the People: An Examination of Singapore's Early Childhood Education Landscape (Part I) // Roosevelt Institute Singapore. 3.08.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://roosevelt.commons.yale-nus.edu.sg/2021/08/03/preschools-for-the-people-an-examination-of-singapores-early-childhood-education-landscape-part-i/> (дата обращения: 27.06.2022).

14. The Singapore Preschool Accreditation Framework (SPARK) // Early Childhood Development Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecda.gov.sg/sparkinfo/Pages/AboutSPARK.aspx> (дата обращения: 27.06.2022).

15. Чурекова Т.М., Немчинова Л.С. К вопросу о профессиональной подготовке педагогов дошкольного образования в условиях модернизации образовательной системы // Вестник кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. №50. С. 163-170.